

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Ответственность за неисполнение договора»

Обучающийся

А.А.Гатиатуллина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования. В рамках Гражданского законодательства Российской Федерации, от участников гражданских отношений ожидается не только строгое следование закону, но и добросовестное поведение. Но часто бизнесмены умышленно не исполняют обязательств, что является отходом от принципа добросовестности, закрепленного в ст. 309 ГК РФ.

Перед настоящей исследовательской работой стоит главная цель, заключающаяся в прикладном и теоретическом анализе ответственности, предусмотренной за невыполнение отраженных в договоре условий.

Чтобы ее достигнуть, необходимо разрешить ряд задач, в частности:

- охарактеризовать понятие неисполнение договора;
- исследовать формы последствий за неисполнение договора;
- провести анализ понятия и основания возмещения убытков за неисполнение договора;
- выявить проблемы и разработать пути их решения в области назначения ответственности за неисполнение договора.

Чтобы улучшить механизмы правового контроля над выполнением договорных обязательств и заполнить существующие пробелы в законодательстве, предлагается обновить нормы ГК РФ.

Достижение данного целевого ориентира нужно интегрировать в содержание статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации прежде не существовавшее в нем положение о том, что в составе договорного соглашения допустимо закреплять условие о заблаговременно подвергнутых оценке материальных убытках. Объем последний предлагается регламентировать, в зависимости от условий договорного характера. При этом, у судебной инстанции не будет возможности скорректировать его, помимо законодательно регламентированных ситуаций.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика ответственности за неисполнение договора..	7
1.1 Понятие неисполнение договора	7
1.2 Последствия за неисполнение договора.....	11
1.3 Виды ответственности за неисполнения договора.....	23
Глава 2 Формы ответственности за неисполнение договора.....	28
2.1 Понятие и основания возмещения убытков за неисполнение договора	28
2.2 Правовая природа и квалификация неустойки за неисполнение договора	36
2.3 Порядок и основания потери задатка за неисполнение договора...	48
Глава 3 Проблемы и пути их решения в области назначения ответственности за неисполнение договора.....	56
Заключение.....	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

Актуальность темы исследования. В современной экономической среде, где бизнес и предпринимательство развиваются с оглядкой на общественные стандарты поведения, контракты стали краеугольным камнем для взаимодействия между субъектами коммерческой деятельности. Эти взаимоотношения постоянно эволюционируют, определяя новые формы приемлемых и неприемлемых действий в рамках гражданских дел. Ключевые принципы гражданского права подчёркивают важность строгого соблюдения обязательств, взятых на себя участниками правовых отношений.

В рамках Гражданского законодательства Российской Федерации [12] (особенно ст. 1 и 10 ГК РФ), от участников гражданских отношений ожидается не только строгое следование закону, но и добросовестное поведение. Это предполагает, что их действия не должны наносить ущерб или ограничивать права других лиц. Однако реальность зачастую демонстрирует противоположную картину, где действия могут приводить к нежелательным последствиям для сторон. В частности, стремление к прибыли, анализ возможности выполнения обязательств и оценка последствий за нарушения могут подталкивать бизнесмена к умышленному неисполнению обязательств, что является отходом от принципа добросовестности, закреплённого в ст. 309 ГК РФ.

Например, ситуация, когда компания в течение долгого времени избегает выплат за полученные товары, может быть обусловлена необходимостью использования финансов для текущих операций. Поскольку штрафы за подобные нарушения невелики, а поставщики заинтересованы в продолжении сотрудничества, преимущества от игнорирования обязательств значительно превосходят потенциальные риски. Ю. В. Рогова отмечает, что в современном мире конфликт интересов и желание некоторых участников рынка получить максимум выгоды, даже за счет нарушения законодательства или условий контрактов, является неизбежным.

Цель работы заключается в теоретическом и практическом исследовании ответственности за неисполнение договора.

Цель позволила сформулировать следующие задачи:

- охарактеризовать понятие неисполнение договора;
- исследовать формы последствий за неисполнение договора;
- провести анализ возмещения убытков за неисполнение договора;
- охарактеризовать неустойки за неисполнение договора;
- провести анализ потери задатка за неисполнение договора;
- выявить проблемы и предложить решения в области назначения ответственности за неисполнение договора.

В качестве объекта настоящей исследовательской работы представляются взаимоотношения социального характера, которые формируются в рамках сферы анализа предусмотренной за невыполнение договорного соглашения ответственности.

В качестве предмета настоящей исследовательской работы выступают посвященные избранной теме литературные источники (специализированные и учебные), исследования-монографии и труды авторитетных ученых, в которых затрагивается вопрос об анализе предусмотренной за выполнение договора ответственности.

Степень научной разработанности избранной для настоящего исследования тематики состоит в том, что этот вопрос поднимался многими представителями научной среды, такими, как Ю.В. Ячменов, В. Ярков, А. Чуряев, Е.Н. Фролкина, А.П. Тишин, И.А. Сушкова, М.А. Рожкова, Ю.В. Рогова, Н.А. Резина, С.А. Ратушный, В.Ф. Попондопуло, Л.А. Новоселова, Е.С. Луценко, Р.Б., Р.Б. Куличев, А.С. Комаров, О.С. Иоффе, О.С. Ерахтина, С.Л. Дегтярев, Д.А. Гришин, В.П. Грибанов, К.А. Граве, Э. Гаврилов, В.А. Белов, Ю.Ю. Афолина, А.А. Андреев, А.А. Алексеев и пр.

Теоретическая значимость исследования предопределена тем, что положения данного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем исследования ответственности за

неисполнение договора.

Практическое значение настоящей исследовательской работы связано с тем, что в ее содержании разработаны рекомендации, с помощью которых можно оптимизировать и обеспечить развитие ответственности, предусмотренной за невыполнение договорных условий. Также раскрывающиеся в настоящем исследовании положения могут применяться для повышения уровня качества и эффективности законодательства России в гражданско-правовой сфере.

Нормативно-правовая база настоящей исследовательской работы представлена имеющими силу положениями ГК РФ, прочих законодательных актов федерального значения (ФЗ), которые призваны регламентировать отношения, касающиеся ответственности участвующих в договоре сторон за несоблюдение договорных обязанностей и условий.

Эмпирическая основа настоящей исследовательской работы представлена материалами практики судов. В частности, сюда относятся издаваемые Пленумом ВС РФ (Верховного суда Российской Федерации) Постановления, аналогичные акты функционирующего при ВАС РФ (Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) Президиума, акты судов-арбитражей федерального значения, арбитражей судебной-апелляционных инстанций, судов-арбитражей российских субъектов и акты общенормативных судебных инстанций, которые принимались в рамках связанных с несоблюдением договорных обязательств споров.

Структура настоящего исследования обусловлена выделенными задачами и главной целью. В нее входят: введение, 3 главы основной части, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика ответственности за неисполнение договора

1.1 Понятие неисполнение договора

В первую очередь, нужно раскрыть содержание и сущность самого понятия «договорная ответственность». В современной гражданско-правовой среде оно рассматривается в качестве имеющего значение с точки зрения юриспруденции обязательств, которые появляются и закрепляются за сторонами при подписании ими контрактного соглашения.

Договор связывает между собой всех участвующих в нем сторон, если его заключение производилось, в соответствии с действующими законодательными регламентациями. В таком случае документ также наделяется юридической силой.

Сторона, допускающая нарушение договорных обязательств и условий, несет обязанность по компенсации полученного иной стороной вреда. В данной связи желательно заручиться поддержкой эксперта по гражданско-правовым вопросам.

В основе гражданского права лежит концепция, позволяющая лицам, вступающим в гражданско-правовые отношения, самостоятельно формировать условия своего взаимодействия, включая создание, модификацию или завершение обязательств (согласно ст. 421 ГК РФ). Это предоставляет участникам договора возможность самостоятельно определять обязанности и ответственность за их нарушение. Всё же, данная возможность не является безграничной: она находится в рамках законодательства, запрещающего злоупотребление правом, неправомерные действия и содержит определённые ограничения и запреты, введённые с целью охраны общественных интересов [6, с. 143].

Когда люди вступают в договорные отношения, они, по сути, договариваются действовать добросовестно, надеясь выполнить взятые на себя

обязанности. В таких ситуациях, обе стороны должны быть уверены в своих силах на момент подписания соглашения, причем одна сторона рассчитывает на способность другой к выполнению обязательств, в то время как вторая должна тщательно оценить риски и перспективы сотрудничества.

Основываясь на положениях ГК РФ, в частности ст. 393-400, можно утверждать, что договорные обязательства могут нарушаться различными способами. К таким нарушениям относятся не только полное отсутствие исполнения обязательств, но и исполнение их ненадлежащим образом (обязательства выполняются не полностью, выполняются в пользу не того лица, которому должны были быть исполнены, с нарушением оговоренных сроков или же с нарушением условленного места исполнения обязательств).

В соответствии с определением, изложенным в ГК РФ (ст. 316), когда сторона не выполняет или исполняет в ненадлежащем качестве обязательства, взятые на себя в момент подписания договора, это рассматривается как нарушение условий договора. Это включает в себя случаи, когда переданная вещь оказывается без своих существенных составляющих или когда выполнение действий не достигает ожидаемого результата, указанного в договоре.

Обязательства, возникающие в рамках гражданско-правового договора, являются основой для взаимодействия между сторонами. Каждая из них обязана исполнить свои обязательства в полном объеме и в установленные сроки. Обязанности, появляющиеся после подписания гражданско-правового соглашения, лежат в основе взаимоотношений между участниками договора. Этот процесс, также упоминаемый как договорная или гражданская ответственность, включает в себя различные юридические обязательства, которые активируются с момента заключения договора. Любое нарушение условий договора влечет за собой необходимость компенсации убытков второй стороне, что делает важным привлечение консультации специалиста в области гражданского права. Важность этого документа заключается в его законной силе и обязательности для всех подписавших его лиц [23, с. 78].

В ситуации, когда условия гражданско-правового договора не

выполняются, как положено, встает вопрос о последствиях для нарушившей стороны. В таких обстоятельствах, важно понимать, что последствия нарушения могут варьироваться. Это зависит от того, какие именно договоренности были нарушены и каков был размер ущерба для пострадавшей стороны. Одним из возможных вариантов ответственности является обязанность нарушителя выполнить невыполненные обязательства в их полном объеме, при условии, что такое исполнение еще возможно.

Если обязанности подвергнуты нарушению, то это чревато разными последствиями, среди которых можно выделить заявление требования, касающегося возмещения полученного вреда и исполнения данных обязанностей. Предусмотренная за нарушение ответственность варьируется и определяется фактором-первопричиной и конкретным субъектом нарушения. Ответственность, являющаяся личной, закрепляется за отдельными индивидами за осуществление обусловивших нарушение действий.

Наряду с этим, когда роль субъекта-нарушителя играет организационная структура, то за нарушения отвечают представители ее руководящего состава или лица, которые специально были назначены для этого.

Основные принципы, касающиеся ответственности в рамках договорных отношений, изложены в 25-й главе ГК РФ. Этот раздел закрепляет обязанность сторон договора следовать условиям, на которые они согласились при заключении договора. Также в кодексе указано, что за действия, носящие мошеннический или умышленно вредоносный характер, наступает ответственность, которая определяется исходя из обстоятельств исполнения договора. Чтобы наступила ответственность по договору, необходимо выполнение ряда условий, включая наличие законного и действительного соглашения, не противоречащего закону.

В контексте договорных обязательств, существует два ключевых аспекта. Первый касается ответственности одной из сторон за возможный ущерб, при этом предполагается, что вторая сторона испытывает негативные последствия. Вторым аспектом является в методах исполнения обязательств: один из них

предусматривает инициативное выполнение условий контракта без внешнего вмешательства, в то время как другой предполагает выполнение обязательств под давлением возможных санкций за неисполнение. Несоблюдение условий договора может произойти как по вине одной, так и обеих сторон, участвующих в соглашении.

В области юриспруденции акцентируется внимание на ситуациях, когда договоренности нарушаются одной из сторон. В случае неисполнения обязательств могут быть предъявлены требование их исполнения или компенсации за нанесенный урон. К примеру, когда обязательства не выполняются должным образом, на полную меру или вовремя, кредитор может обратиться в суд с просьбой о добровольном выполнении обязательств или залоге имущества должника. В дополнение, существует возможность принудительного исполнения. Согласно ст. 12 Гражданского процессуального кодекса, суд вправе установить срок для принудительного выполнения требований к должнику в соответствии с законодательством о принудительном исполнении [30, с. 78].

В ситуациях, когда обязательства остаются неизменными или не могут быть выполнены, их исполнение все равно продолжается. Существует метод, используемый для стимулирования сторон к выполнению своих долгов, который включает в себя применение принудительных мер. Такие меры предусматривают возможность органов судебной или исполнительной власти проводить процедуры, такие как аукцион или публичная продажа имущества неплательщика, чтобы компенсировать невыполнение обязательств через получение возмещения. В качестве альтернативного способа обеспечения исполнения договорных обязательств рассматривается возмещение убытков

Когда подписывается контракт, крайне важно тщательно ознакомиться с его пунктами и проанализировать потенциальные опасности, связанные с неисполнением условий. [26, с. 80].

В случаях, когда кредитор не проявил должного усердия в минимизации убытков, предполагается возможность сокращения суммы компенсации.

Каждый отдельный случай требует индивидуального подхода к оценке действий кредитора с точки зрения его добросовестности, учитывая уникальные аспекты ситуации. Нарушение условий коммерческого соглашения не обязательно влечет за собой необходимость доказывания вины кредитора. Ответственность в контексте договорных отношений, особенно при отсутствии коммерческой цели у одной из сторон, определяется на основе того, рассматривается ли деятельность, связанная с нарушением, как корпоративная. С другой стороны, если договор заключается с целью извлечения прибыли, будь то частным лицом или некоммерческой организацией, ответственность наступает без учета факта вины [17, с. 90].

В рамках российского законодательства, конкретно согласно ст. 328, 711 и 782 ГК РФ, установлены условия, при которых возможно требование компенсации за нанесенный ущерб. Это касается ситуаций, когда имеется угроза или факт нарушения обязательств, включая непосредственное расторжение контракта, что влечет за собой финансовые потери. В таких обстоятельствах, если кредитор осознает вероятность будущего нарушения договорных обязательств, он вправе расторгнуть договор и по закону потребовать возмещения убытков. Ответственность за вред, возникший в результате неправомерных действий, также подлежит компенсации. Это означает, что исполнитель, отказываясь от выполнения договора, обязан возместить заказчику причиненные убытки [18, с. 99].

В нормативных актах прописаны обстоятельства, при которых предусматривается компенсация за убытки, вызванные законными действиями государственных или муниципальных структур. Одна из основных трудностей возникает из-за неясности критериев для оценки размера ущерба, что затрудняет точное определение суммы возмещения. Законодательство подчеркивает, что в таких ситуациях основополагающими должны быть принципы справедливости и пропорциональности в отношении наложенной ответственности за нарушения, при этом размер компенсации должен быть установлен на уровне, обеспечивающем его достоверность в соответствии с обстоятельствами случая.

Эта обстановка создаёт условия, при которых обжалование решений суда о взыскании номинальных сумм становится крайне затруднительным [9, с. 179].

Соответственно, ненадлежащее выполнение договорных обязанностей предполагает недостаточно полное выполнение конкретных действий. Понесшая ущерб вследствие выполнения ненадлежащим образом или невыполнения обязанностей сторона вправе требовать у стороны-виновницы соответствующей компенсации [25, с. 107].

Обращая внимание на представленную выше информацию, есть возможность сформулировать умозаключение, согласно которому законно подписанный и оформленный договор обладает с точки зрения его сторон обязательным характером и выступает детерминантом возникновения обязательств и правомочий, обладающих значением с точки зрения юриспруденции.

Выполнение ненадлежащим образом или невыполнение договорных условий приводит к появлению ответственности гражданско-правового характера в форме конкретных санкций, закрепленных в документе. Это может быть компенсация полученных убытков, выплата суммы неустойки, выполнение обязательства в натурной форме и пр.

Из приведенной информации следует, что предусмотренная за невыполнение обязанностей по гражданско-правовому договорному соглашению ответственность бывает разной и находится в зависимых отношениях от сущности подвергнутых нарушению обязательств, характера и величины причиненного иной стороне ущерба. Следует учитывать то, что в процессе подписания договорных соглашений нужно досконально изучать и вникать во все отраженные в документе условия, адекватно оценивать вероятность потенциальных фактов несоблюдения стороной обязательств или их исполнения ненадлежащим образом. Когда же нарушение уже имеет место, то целесообразно заручиться поддержкой профильных специалистов.

1.2 Последствия за неисполнение договора

В рамках настоящей исследовательской работы уже было сказано о том, что выполнение обязанности ненадлежащим образом или его невыполнение приводит к тому, что субъект-должник сталкивается с негативными для себя последствиями, которые осуществляются на практике в конкретных формах.

Понятие формы обусловленных нарушением обязанностей по договору последствий рассматривается как экзогенное (во внешнюю среду) выражение отрицательных последствий в существующей у субъекта-нарушителя имущественной области. Речь идет о закономерном и соразмерном следствии выполнения договорных условий ненадлежащим образом или их невыполнения [31, с. 61].

Мере ответственности, которые в гражданско-правовой сфере предусматриваются за несоблюдение обязанностей по договорным соглашениям, закрепляются и определяются законодательными положениями. При этом, у сторон есть право прописать и определить их в документе при учете своих интересов и сущности обязанностей, а также, исходя из оценивания риска потенциальных потерь.

Исходя из приведенных выше положений, можно констатировать, что все существующие формы отрицательных последствий за несоблюдение обязанностей по договору возможно дифференцировать на 2 категории: неимущественные и имущественные.

Группа «имущественные формы» содержит компенсацию понесенных убытков, взимание суммы неустойки, оплату процентов за применение чужими финансовыми ресурсами и пр. Особенный акцент целесообразно сделать на том факторе, что в реальности зачастую используются санкции в виде штрафов и возмещение потерь.

Если за несоблюдение обязанности взимается возмещение понесенных убытков, то подвергнутая нарушению прав сторона вынужденно сталкивается с издержками финансового характера, которые идут на реабилитацию

подвергнутого нарушению права. Речь идет о повреждении или потере имущества (ущерб реальный) и потере финансовых доходов, которые могли бы быть получены при соответствующем норме гражданском обороте (упущенной выгоды).

Чтобы ответственность появилась у субъекта-должника, требуется исполнение некоторых условий. В частности, объективно должен быть определен факт нарушения обязанности, который обусловил убытки. Кроме этого, требуется установление размера вреда и доказывание непосредственной следственно-причинной взаимосвязи между появлением убытков и осуществленными субъектом-нарушителем действиями.

Здесь целесообразно отметить, что при неисполнении хотя бы одного из названных выше условий, у субъекта-должника ответственность не появляется.

В рамках российского правового поля, ст. 393 ГК РФ выделяет компенсацию убытков как ключевой инструмент за ответственность в гражданско-правовых отношениях и основное средство защиты. Это означает возможность для пострадавшей стороны требовать возмещения вреда, независимо от наличия других защитных механизмов или специфических условий, прописанных в законодательстве или договоре, при условии, что обязательства не были выполнены или выполнены ненадлежащим образом.

В ст. 15 ГК РФ определено, что компенсация убытков охватывает не только фактические издержки, которые понесла пострадавшая сторона или издержки, необходимые для того, чтобы исправить нарушенные права. Включается также компенсация за потерянную прибыль, то есть доходы, которые сторона ожидала получить при должном исполнении обязательств.

В случае нарушения установленных обязательств, применение неустойки влечет за собой обязательность выплаты определенной суммы денег, которая может выступать в роли штрафа или пени, особенно когда речь идет о задержках в выплате. Важно подчеркнуть, что неустойка обладает уникальной юридической природой, так как она одновременно служит как мера ответственности, так и механизмом, гарантирующим выполнение обязательств.

В ситуациях, когда договорные обязательства не выполняются, либо их исполнение задерживается или осуществляется ненадлежащим образом, стороны могут предусмотреть в договоре условия о неустойке, основываясь на своем желании. Неустойка, выступающая в качестве дисциплинирующего механизма за нарушение условий договора, является одним из наиболее распространенных видов гражданско-правовых санкций. К тому же, определенные законодательные акты, включая, например, Федеральный закон «О связи», могут устанавливать правила о неустойке. В случаях, когда вопрос об ущербе возникает перед судом, его размер может быть установлен судебным органом. При этом решение принимается на основании принципов справедливости и пропорциональности, взятой на себя ответственности по отношению к произошедшему нарушению.

В большинстве случаев применение неустойки связано с опозданиями в выполнении обязательств, при этом за каждый день задержки начисляются штрафные санкции. Это также распространяется на ситуации нарушения условий, например, если договоренности не соблюдены или есть нарушение установленных запретов на выполнение определенных действий. Если же нарушение не является продолжительным, обычно предусматривается единовременный штраф.

В отношении размера неустойки, в большинстве случаев он не имеет строгих ограничений со стороны законодательства, кроме специально оговоренных исключений, что дает возможность участникам договора самостоятельно решать на его счет, что зачастую приводит к установлению либо очень низких, либо неоправданно высоких сумм, что представляет собой взыскание за нарушения договорных обязательств [60, с. 17].

Если договор включает в себя условия, при которых ответственность сторон является неравнозначной, это может служить основанием для его оспаривания. Примером тому служит постановление Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г. [54], где было подчеркнуто, что неравные условия ответственности, предусмотренные в договорах, свидетельствуют о явном

несоответствии обязательств сторон, что, в свою очередь, делает договор кабальным. Кроме того, соглашения, в которых одна из сторон - гражданин, действующий как потребитель, могут быть признаны недействительными на основании п. 2 ст. 200 ГК РФ, подчеркивая важность защиты прав потребителей в контексте договорных отношений.

Также специальной разновидностью последствий за нарушение обязательства выступают, и проценты за пользование чужими денежными средствами, установленные ст. 395 ГК РФ.

Согласно определению, данному высшими юридическими органами, финансовое обязательство налагает на должника необходимость выплатить сумму денег. Отношения, не предполагающие оплату или урегулирование задолженности через денежные средства, не рассматриваются как денежные обязательства. К примеру, обязанности, при которых денежные средства не служат прямым средством для урегулирования финансового долга в эту категорию не входят.

Обязательства, где валюта используется как товар, не считаются денежными. В основе денежного обязательства лежит передача денег от плательщика к получателю с целью урегулирования долговых отношений. Именно действия плательщика определяют, будет ли выполняться обязательство должным образом.

В случае корректного исполнения или нарушений со стороны должника, применение находят соответственно ст. 317.1 и 395 ГК РФ, что зависит от добровольности или противоправности действий должника.

Нарушение финансовых обязательств приводит к ухудшению финансового состояния кредитора.

В таких случаях, кредитор получает законное основание требовать выполнения финансовых обязательств, включая возможность наложения ответственности на должника за несоблюдение договорённости. В качестве одного из видов наказания за просрочку по выплатам, должник обязан выплатить проценты за задержку. Размер которых зависит от текущей

ключевой ставки Центрального Банка России на момент выплаты, что является дополнительной финансовой нагрузкой на него.

В случае, когда денежные обязательства не выполняются, проценты по ним обретают двойную роль. С одной стороны, они накладывают дополнительную нагрузку на должника, действуя как мера наказания за нарушение установленных условий. С другой стороны, эти проценты способствуют возмещению убытков кредитора, чье финансовое состояние пострадало, из-за неисполнения обязательств.

В контексте последствий, которые несут имущественный характер, стоит упомянуть о потере задатка и обязательстве выплатить удвоенную сумму задатка, что подчеркивает серьезность нарушений в финансовых договоренностях.

До момента выполнения условий договора, оплачиваемая сумма, известная как задаток, служит предварительной оплатой за будущие услуги или товары. Этот финансовый взнос подтверждает факт заключения соглашения и гарантирует его реализацию, тем самым выполняя роль не просто предоплаты, но и подтверждения договоренности, а также гарантии обязательств [34, с. 135].

К неимущественным формам последствий за нарушение договорного обязательства следует отнести право кредитора требовать исполнения обязательства должником либо за его счет в натуре.

В случае невыполнения должником своих обязательств, будь то изготовление, передача товара кредитору, кредитор получает возможность поручить выполнение этих задач другому субъекту или взять их выполнение на себя. Это влечет за собой обязанность для должника компенсировать кредитору расходы, которые тот понес в процессе исполнения договорных обязательств. Одно из неблагоприятных последствий для должника в такой ситуации заключается в том, что он теряет право собственности на индивидуально-определенную вещь, которая затем передается кредитору в соответствии с договоренностями.

В гражданском законодательстве четко описаны меры, принимаемые при

нарушении договорных обязательств, особенно в отношении качества и комплектности товара. Если покупатель получает товар, который не соответствует заявленным характеристикам, он имеет законное право потребовать от продавца исправить дефекты за свой счет в установленные сроки или компенсировать затраты на эти действия. Эта норма указана в п. 2 и 3 параграфа 1 ст. 475 ГК РФ. Кроме того, ст. 480 ГК РФ предусматривает, что в случае получения неполного комплекта товара, покупатель вправе настаивать на его дополнении в разумные сроки или, при невыполнении этого условия, требовать замену на аналогичный товар в полном комплекте.

Согласно подп. 3 п. 2 ст. 480 ГК РФ, право на замену товара также актуально, если продавец не соблюдает условия касательно ассортимента товаров.

К формам последствий за нарушение договорного обязательства можно отнести и иные дополнительные права кредитора, не предусмотренные обязательством, но которые могут быть реализованы путем предъявления соответствующего требования в судебном порядке.

Эти права обладают уникальными особенностями и связаны с конкретным типом договора. К примеру, в ситуации купли-продажи кредитор имеет возможность добиваться уменьшения цены покупки в соответствии с обнаруженными недостатками товара, требовать их исправления без дополнительных расходов или компенсации затраченных средств на эти цели, согласно ст. 475 ГК РФ и другим подобным положениям.

В соответствии с гражданским кодексом Российской Федерации, если сторона, получающая постоянную ренту, сталкивается с задержками в выплатах или ненадлежащим обеспечением со стороны плательщика. Она имеет право на требование о выкупе ренты согласно ст. 593. Аналогично, в ситуации, когда в процессе перевозки груз потерян, повреждён или недостаёт, перевозчик по статье 796 обязан компенсировать стоимость груза отправителю или получателю, включая возврат оплаты за перевозку. В обоих случаях, нарушение договорных обязательств может привести к требованию кредитора о

немедленном исполнении условий договора [35, с. 70].

В случаях, когда залогодатель не соблюдает условия залога, включая правила, касающиеся последующего залога, не выполняет обязательства или нарушает условия отчуждения заложенного имущества, законодательство РФ предусматривает меры. Согласно ГК РФ (абзац 2 ст. 351), залогодержатель имеет право требовать раннего выполнения обязательств. Аналогично, если арендатор значительно задерживает оплату аренды, арендодатель может потребовать ускоренной оплаты в соответствии с установленными сроками, как определено в пункте 5 ст. 614 ГК РФ.

Согласно разделу 2 ст. 811 ГК РФ, если заемщик не соблюдает установленный срок для погашения части займа, кредитор имеет право требовать немедленного возврата всей невыплаченной суммы вместе с начисленными процентами. Действия для быстрого решения проблемы обладают определенными характеристиками. Прежде всего, такие действия предпринимаются только после нарушения договоренностей. Кроме того, целью кредитора при обращении к таким мерам является обеспечение должным образом выполнения обязательств заемщиком. При этом, отрицательные последствия для заемщика, в виде имущественных потерь, возникают только если заемщик не следует предписаниям кредитора, и представляют собой прямое следствие таких нарушений.

Во-первых, когда кредитор решает использовать определенные методы воздействия, он делает это напрямую, обращаясь к должнику с целью стимулирования выполнения обязательств без обращения за судебной помощью. Во-вторых, такой подход влияет на развитие и ход исполнения договорных обязательств между сторонами.

Исходя из ст. 393 до 400 ГК РФ, становится очевидным, что действия, противоречащие условиям договора, могут включать как полное отсутствие исполнения обязательств, так и их исполнение в неудовлетворительном качестве со стороны одного из участников договора. Отказ выполнять обязанности, принятые на себя по договору (не поставка товаров, неоплата услуг,

невыполнение работ) расценивается как неисполнение. Неисполнение обязательств автоматически дает право стороне, которая понесла, убытки, требовать их возмещения в соответствии с российским законодательством, в частности, ст. 393 и 505 ГК РФ [29].

В реальной жизни мы часто сталкиваемся не только с обыденными, но и с довольно уникальными препятствиями в выполнении договорных обязательств. Например, существуют случаи, когда личные разногласия между участниками сделки приводят к отказу удовлетворять запросы другой стороны. Примером такой ситуации может служить решения Арбитражного суда Вологодской области [46], где было подчеркнуто, что корень спора заключался в личном конфликте между участниками. Кроме того, иногда стороны сознательно избегают выполнения своих обязательств по договору, стремясь извлечь большую выгоду за счет работы с третьей стороной.

В случае нарушения договорных обязательств, одной из методик защиты интересов ущерб понесшей стороны является введение против нарушителя определенных мер, которые носят характер гражданско-правовой санкции, которые могут, быть как определены заранее в самом договоре, так и предусмотрены общим законодательством. Эти меры предполагают наложение на виновную сторону определенных обязанностей, которые могут заключаться как в выполнении определенных действий, так и в воздержании от них, включая также возможность взимания с них финансовых санкций в установленном порядке и объеме. Исходя из этого, под гражданско-правовой ответственностью подразумевается наступление для нарушителя договорных обязательств специфических нежелательных последствий, обусловленных противоправными действиями или бездействием [43, с. 17].

В случае, когда возникала ситуация, связанная с неисполнением обязательств, действия участника могли быть обусловлены как осознанным выбором, так и неаккуратностью в своих действиях. Это происходило либо, когда нарушение было совершено сознательно, либо, когда в действиях присутствовала небрежность. Иногда участник стремился к должному

выполнению своих обязательств, но всё же допускал ошибки из-за различных обстоятельств. Побуждения к тому или иному поведению могли варьироваться, будучи вызванными как личными стремлениями, так и внешними обстоятельствами или экономическими интересами [61, с. 197].

Интересно отметить, что в судебной практике редко уделяется внимание определению реальных причин и мотивов действий сторон. Суды чаще всего придерживаются формального подхода к рассмотрению дел, что может привести к ошибочным решениям или несправедливым исходам для участников, действия которых мотивированы разнообразными причинами.

Кроме того, для освобождения от ответственности нарушителю необходимо продемонстрировать, что в процессе выполнения обязательств были приняты все возможные меры предосторожности и заботы для их надлежащего исполнения, учитывая специфику и условия данных обязательств. В соответствии с решением, вынесенным Арбитражным судом города Москвы 13 декабря 2023 г. [52], освобождение стороны от юридических последствий нарушения не равноценно освобождению от выполнения взятых на себя обязательств. Такое освобождение подразумевает лишь неприменение мер, предусмотренных гражданским правом за договорные нарушения.

Законодательство и сам договор предусматривают определенные формы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, основываясь на характере обязательств и взаимных интересах сторон в их исполнении, а также учитывая возможные финансовые потери [36].

Формулируя умозаключение по представленным выше положениям, считаем целесообразным привести указание на то, что ответственность гражданско-правового характера, являясь одним из видов ответственности в юриспруденции, базируется на действующих законодательных регламентациях, а ее осуществление на практике и появление детерминируются нормативностью. То есть, данная ответственность существует, благодаря закреплению в нормативно-правовых и законодательных положениях.

В контексте несоблюдения договорных условий данное основание стоит

признавать нормативно-договорным, что обуславливается особенной значимостью договорного соглашения при появлении ответственности за выполнение ненадлежащим образом обязанностей или их невыполнение.

За несоблюдение обязанности по договору ответственность для субъекта-нарушителя не способна появиться самостоятельно. Для этого требуется существование условий, общность которых позволяет использовать в отношении субъекта-нарушителя связанные с ответственностью гражданско-правового характера меры. Среди наиболее противоречивых вопросов правовой теории можно выделить самоопределение фактора-основания ответственности гражданско-правового плана.

В заключении первой главы сделаем следующие выводы. В контексте нарушений, связанных с неисполнением условий гражданско-правовых договоров, важно различать необходимые и необязательные критерии, которые определяют наступление ответственности. В этой ситуации нарушение правил считается основополагающим критерием, обуславливающим ответственность. В то же время, другие аспекты, такие как причинение ущерба, наличие прямой связи между действиями нарушителя и ущербом, а также умысел или неосторожность нарушителя в отношении ущерба, могут играть роль только в определенных обстоятельствах.

Когда речь идет о невыполнении условий контракта, к должнику могут быть применены различные формы гражданской ответственности, среди которых основными являются компенсация затрат и наложение штрафов за нарушения.

Обязанности по компенсации затрат вступают в силу, если нарушение или неполное выполнение обязательств приводит к прямым убыткам, необходимости дополнительных расходов для восстановления прав, порче или утрате имущества, а также потере потенциального дохода. В этом контексте принято различать ущерб, который уже произошел, и упущенную выгоду, которая отражает потерянные возможности.

В системе российского права ключевую роль играет механизм

обеспечения ответственности за нарушение условий гражданско-правовых соглашений, что является основополагающим для стабильности договорных взаимоотношений и защиты интересов участников. Эффективность данного механизма напрямую зависит от тщательной проработки и последовательного применения его положений. В частности, понятие неустойки выступает как фиксированное денежное взыскание с нарушителя в пользу пострадавшей стороны, причем для его применения не требуется доказывания фактического ущерба. Согласно законодательству или условиям соглашения, размер неустойки заранее установлен, и в определённых случаях, помимо неустойки, возможно требование возмещения убытков, превышающих её размер. Однако, некоторые нормативные акты или договоры могут модифицировать этот порядок.

1.3 Виды ответственности за неисполнение договора

При учете отсутствия/наличия взаимоотношений обязательственного порядка между субъектом-кредитором и субъектом-нарушителем, дифференцируют внедоговорную и договорную разновидности.

Первая, помимо общих правил, определяется специализированными нормативными предписаниями, которые посвящены обязанностям из нанесения ущерба и раскрываются в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответственность договорного типа появляется в ситуациях, при которых стороны связаны той или иной обязанностью, либо одна сторона выполняет их ненадлежащим образом или не выполняет.

Эти нормативные регламентации помещены в гл. 25 настоящего Кодекса и отражают обладающие общим характером правила касаясь ответственности договорного типа, вступающие в силу при несоблюдении обязанностей.

Следовательно, нельзя констатировать факт наличия ответственности договорного типа при отсутствии обязанностей между субъектом-пострадавшим

и субъектом-правонарушителем.

Ответственность внедоговорного типа определяется исключительно законодательными предписаниями. То есть, связанные с ней правила не подлежат корректировке/дополнению по договоренности субъектов-сторон.

В качестве условия-основания для классификации ответственности гражданско-правового характера на субсидарную, солидарную и долевую выступает характер перераспределения ответственности среди ряда лиц.

В случае ответственности долевого типа все отдельно взятые субъекты-должники несут определенную ответственность перед субъектом-кредитором, согласно их долям по договорному соглашению или действующим законодательным предписаниям. Когда объем долей представляется неустановленным, то они признаются равнозначными.

Ответственность долевого плана определяется по соглашению простого товарищеского объединения. Все его субъекты-участники по общим обязательствам договорного порядка несут ответственность всей своей собственностью, в зависимости от суммы их вклада в дело, являющееся общим.

Ответственность солидарного типа предполагает более жесткие требования, если ее сопоставлять с долевой. В данной ситуации субъект-пострадавший вправе представлять требования к общей совокупности субъектов-ответчиков, по отдельности к ним, в сумме причиненного вреда, в любой части последнего.

При необеспечении требований тем или иным субъектом-ответчиком, у субъекта-заявителя (субъекта-истца) появляется правомочие по выражению требования к иным солидарным субъектам-ответчикам, у которых ответственность не утрачивается до тех пор, пока все требования субъекта-пострадавшего не будут должным образом удовлетворены. У последнего есть право самостоятельно выбирать субъекта, с которого будет затребована компенсация.

Следовательно, ответственность солидарного типа отвечает интересам субъекта, правомочия которого оказались подвергнутыми нарушению. На

практике в большом количестве ситуаций требования выражают в адрес не того субъекта-нарушителя, у которого более существенная вина в правовом нарушении, а того, кто сможет компенсировать потери в более короткие сроки.

Когда ущерб оплачен тем или иным солидарным субъектом-ответчиком, то у всех участвующих в отношениях соответчиков возникает ответственность перед удовлетворившими требования в равнозначных долях.

Ответственность субсидарного типа появляется в ситуациях, если в обязательстве принимает участие пара субъектов-должников. При этом, один называется субсидарным, а второй – основным. Ключевая задача рассматриваемой разновидности ответственности состоит в дополнении имеющегося у основного субъекта-нарушителя ответственности для усиления состояния защищенности интересов и прав субъекта-пострадавшего.

Кроме того, ответственность гражданско-правового характера реализуется, при учете ее объема. На основании этого критериального признака дифференцируют повышенную, уменьшенную, ограниченную и полную разновидности.

Согласно общему правилу, закрепленному в диспозиции части 1 статьи 16 Гражданского кодекса Российской Федерации, подвергнутое нарушению право должно быть в полной мере восстановлено.

Согласно положениям из пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, нанесенный ущерб должно быть в полной мере компенсирован.

Глава 2 Формы ответственности за неисполнение договора

2.1 Понятие и основания возмещения убытков за неисполнение договора

Форма ответственности возмещение убытков может применяться во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное. Другие формы применяются при указании в законе или договоре.

В рамках существующего правового учения, для оценки убытков предлагается две стратегии. Одна из них предполагает сравнение финансового состояния активов кредитора до и после нарушения обязательств должником, чтобы выявить финансовые изменения. Другая стратегия нацелена на восстановление состояния имущества кредитора до уровня, который был бы достигнут при должном исполнении обязательств. В контексте этих подходов, должник сталкивается с обязанностью компенсировать ущерб, возникший как из-за нарушения договорных условий, так и из-за совершения противоправных действий, приводящих к нарушению прав и интересов другой стороны [62, с. 89].

В дискуссии о взаимосвязи между понятиями убытков и их возмещения необходимо провести четкое разделение этих терминов. Анализируя данную тематику, ученые утверждают, что обе концепции являются разными аспектами одного процесса, где убытки представляют собой статическую составляющую, а их возмещение – это динамический аспект. Важно отметить, что под возмещением убытков следует понимать не просто компенсацию ущерба, но также и распределение ответственности: с одной стороны, на пострадавшем лежит доказывание своих убытков, с другой стороны, обязанность по восстановлению положения пострадавшей стороны. Таким образом, подход к пониманию этих терминов выходит за рамки их прямого значения, включая в себя и распределение обязанностей между участниками процесса.

Можно высказать поддержку утверждению, что ущерб включает в себя как фактические расходы, так и упущенную выгоду, которые необходимо компенсировать потерпевшему. Механизм компенсации убытков, в свою очередь, направлен на восстановление финансового состояния лица, чьи интересы были затронуты из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Следовательно, процесс взыскания убытков с лица, причинившего вред, активируется при выполнении определённых критериев и служит инструментом для возвращения кредитора в первоначальное финансовое состояние.

Стоит подчеркнуть, что в современной научной среде мнения о том, могут ли термины «убытки», «вред» и «ущерб» считаться синонимами, расходятся. Большинство экспертов в области права говорят на отличии этих понятий, отвергая идею их взаимозаменяемости. В их трактовке, «вред» описывается как уменьшение каких-либо благ, касающихся личности или имущества, и делится на имущественный и моральный. В то время как имущественные потери подлежат возмещению в денежной форме, моральный вред также может компенсирован как материально, так и через восстановление справедливости иным способом [64, с. 67].

Когда речь заходит о компенсации недополученной прибыли, важно отметить, что взыскивающая сторона, то есть кредитор, обязана предъявить оценку возможного ущерба. Эта оценка, стоит заметить, основывается на предположениях и не может считаться точной [38].

В области гражданского права принято различать убытки на абстрактные и конкретные. Абстрактные убытки возникают, когда фактическая рыночная цена товара отличается от договорной - для покупателя это актуально, если рыночная цена выше, а для продавца - если она ниже. В таких случаях разница в ценах рассматривается как убыток. Основания для их взыскания, а также механизм расчета урегулированы в ст. 393.1 и 524 ГК РФ. Ст. 393 ГК РФ, в свою очередь, устанавливает, правила по возмещению абстрактных убытков, вызванных нарушением условий договора, что приводит к его досрочному расторжению.

В контексте первой части ГК РФ, важно подчеркнуть момент, касающийся компенсации финансовых потерь кредитору при расторжении договора. Если рассматривать ситуацию, когда кредитор вступает в аналогичную договорённость после прекращения предыдущего соглашения, он имеет право на возмещение разницы в стоимости между установленной ценой в расторгнутом контракте и стоимостью аналогичных товаров, работ или услуг, оговорённых в новом договоре. При расчёте убытков учитывается текущая рыночная стоимость. Таким образом, размер финансовых потерь кредитора определяется через разницу между первоначальной ценой в договоре и текущей ценой на рынке, добавляя новую переменную в расчёт убытков.

В ситуациях, при которых субъект-кредитор самостоятельно обеспечил увеличение размера убытков ввиду невыполнения обязанностей или их выполнения ненадлежащим образом (ввиду невнимательности или преднамеренности), и ничего не предпринял для их предупреждения, то его действия воспринимаются в качестве недобросовестных.

В рамках данного контекстуального содержания, субъект-должник может представлять доказательства того, что присущая сделке стоимость разнится с текущей рыночной стоимостью при ее осуществлении. Это соответствует правилам, которые раскрываются в диспозиции пункта 2 статьи 393.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Помимо прочего, касаясь норм из статьи 524 настоящего Кодекса стоит отметить, что определение «убытки абстрактные» используются лишь в ситуациях, при которых договорное соглашение расторгается ввиду несоблюдения обязательств субъектом-покупателем или субъектом-продавцом.

Также стоит учесть, что обязанность по возмещению фактического ущерба и потерянной прибыли, согласно ст. 15 ГК РФ, не исключается даже после того, как были возмещены абстрактные убытки. Это уточняется в контексте п. 3 ст. 393.1 и п.4 ст. 524 ГК РФ, подчеркивая, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств влечет за собой не только взыскание абстрактных убытков, но и дальнейшее возмещение убытков в полном объеме. В этом

контексте, при оценке абстрактных убытков крайне важно учитывать стоимость, которая актуальна на момент передачи товара, обеспечивая таким образом справедливое возмещение.

В сфере гражданского права обычно производится классификация убытков на категории прямых и косвенных, несмотря на отсутствие их чёткого законодательного определения. Эта практика обусловлена тем, что такое разделение помогает определить объём ответственности нарушителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. В этом контексте, прямые убытки непосредственно вытекают из самого факта нарушения, в то время как косвенные убытки связаны с нарушением только опосредованно.

Важно подчеркнуть, что процессы взыскания становятся значительно проще для кредитора, когда он освобождается от необходимости следовать обширному комплексу доказательственных процедур. [66, с. 78].

Ответственность в гражданском праве включает в себя обязательные действия, направленные на компенсацию материального ущерба, вызванного нарушением договорных условий или обязанностей. Это означает, что для возложения ответственности на нарушителя необходимы следующие элементы: наличие доказательств о том, что договорные обязательства были выполнены не в полном объеме или некачественно, прямая связь между этим нарушением и возникшими финансовыми потерями у второй стороны, а также усилия потерпевшей стороны по минимизации этих потерь. В следующем утверждении находит своё отражение концепция, согласно которой для установления ответственности за гражданское правонарушение критически важно наличие конкретной связи между неправомерным действием и возникновением ущерба. «Важность определения непосредственной связи между нелегальным актом и его последствиями проистекает из необходимости понять, в какой степени действие стало причиной убытка и в какой мере убыток является, результатом этого действия». Это подчеркивает, что причинно-следственная связь представляет собой объективно существующее взаимодействие между событиями, где одно событие вызывает другое.

В современной юриспруденции активно обсуждается концепция причинно-следственной связи, что привело к возникновению множества теорий на эту тему. Среди них выделяется теория адекватного причинения, согласно которой определенные события считаются причиной определенных последствий только если они регулярно вызывают такие же эффекты, а не являются уникальным случаем. Отмечается, что важностью обладают действия людей как социальные, а не естественные причины, подчеркивая, что человеческий фактор играет ключевую роль в юридически значимых ситуациях [15, с. 78].

Необходимо подчеркнуть, что опыт часто ставит под вопрос утверждения некоторых теорий, указывая на то, что стандартные обстоятельства могут приводить к различным исходам. Имеется также концепция, согласно которой для возникновения ответственности необходимо наличие прямой причинно - следственной связи между неправомерными действиями и последствиями. Отсутствие прямой связи исключает возможность взыскания за произошедшее.

Эта теория сталкивается с проблемой: установить, какие причины были обязательными, а какие случайными для достижения определенного исхода, оказывается невозможным после того, как результат уже достигнут. В основе теории лежит принцип, что за причину события можно считать только тот фактор, без которого событие бы не произошло. Чтобы определить, был ли фактор действительной причиной события, предлагается мысленно исключать каждый из возможных факторов и наблюдать, влияет ли это на наступление события. Если без определенного фактора событие не происходит, этот фактор считается его причиной. В случае, если событие произошло бы и без этого фактора, то он не рассматривается как причина события.

Принять предложенную теорию вызывает затруднения, ведь она превращает объективно существующую взаимосвязь между явлениями в субъективную оценку, предполагая, что определенное обстоятельство приводит к конкретному результату. В рамках этой дискуссии также обсуждается концепция, разделяющая прямые и не прямые причинные связи, предлагая исключить последние из рассмотрения в контексте юридической

ответственности за отсутствие законодательного признания их значимости. Этот подход, однако, ставит под сомнение саму легитимность не прямых причинных связей.

Проблема в различении прямых и опосредованных факторов, вызывающих определенные события, продолжает оставаться актуальной.

В рамках теории, разграничивающей потенциальные и фактические причины, каждый элемент, сопровождающий итог, рассматривается как его причина, хотя их вклад не всегда одинаков. Некоторые факторы представляют собой только теоретическую возможность для возникновения итога, другие добавляют конкретику в эту возможность, а третьи изменяют уже сформировавшуюся вероятность исхода [20, с. 85].

В научных работах определены три ключевых свойства причинно-следственной связи, которые удовлетворяют нужды практического применения в контексте назначения ответственности за убытки.

Для того чтобы убытки, понесенные кредитором, были признаны следствием действий должника, необходимо, чтобы сначала произошло нарушение обязательств со стороны должника, а затем уже возникли финансовые потери у кредитора.

Этот процесс отражает принцип, известный в философии как последовательность причинно-следственных связей или необратимость времени. Кроме того, для признания убытков результатом нарушения договора, важно, чтобы это нарушение было единственной и необходимой причиной для их возникновения. Это подразумевает, что без такого нарушения убытки бы не возникли, и что нарушение обязательств способно привести к таким потерям, возмещение которых требуется, пострадавшей стороной.

В данном контексте, для возложения ответственности за причиненные убытки, первостепенным является, установление прямой связи между договорными нарушениями и возникновением убытков.

Другими словами, сторона, пострадавшая от действий другой стороны, обязана доказать, что финансовые потери являются результатом именно этого

нарушения, а не следствием общего спада в экономике или типичных рисков бизнеса. При этом, важно подтвердить, что именно нарушение договора неизбежно привело к таким последствиям, отличаясь от других возможных причин.

Касательно аспекта вины в контексте гражданской-правовой ответственности, стоит отметить, что закон исходит из предположения о виновности нарушителя до тех пор, пока он сам не докажет обратного. В силу ст. 401 ГК РФ, обязанность доказывания обязательств лежит на должнике [22, с. 78].

Доказательство вины не требуется для наступления юридической ответственности из-за того, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств уже указывает на нечестность одной из сторон до момента, пока не будет предоставлено доказательство противоположного.

В то же время, обязанность предоставить эти доказательства лежит на стороне, которая считается виновной. В контексте гражданского права, вина рассматривается как черта, обладающая общими характеристиками, определяющими её в юриспруденции, включая те, что применимы в области публичного права, а также уникальными, специфическими особенностями.

Основой любой юридической ответственности является вина, которая выражает субъективное отношение человека к его деяниям, когда действия указывают на его неуважение к правам и благополучию других. Оценка вины базируется на анализе внешних действий человека, поскольку прямое исследование внутренних умственных процессов недоступно. Человек считается виновным, если его действия, будь то сознательные или случайные, противоречат закону и наносят вред.

Далее, одной из ключевых отличительных черт вины в гражданском праве является то, что специфическая форма вины, не играет значительной роли, в отличие от уголовного права, где эта характеристика может, иметь решающее значение.

Обычно, для наступления ответственности по гражданскому праву

необходимо наличие вины. Однако, существуют исключения, когда ответственность может быть возложена без учета виновности.

В качестве примера подобного исключения можно привести ситуацию, которая раскрывается в содержании пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она предполагает, что, когда субъект предпринимательской деятельности исполнил свои обязанности ненадлежащим образом или не исполнил их вовсе, то в его отношении могут применяться меры ответственности без какого-либо доказывания виновности при отсутствии доказательств того, что данный факт обусловлен непреодолимыми обстоятельствами (действиями 3-х лиц, отсутствием на рынке нужной продукции и пр.

В процессе разбирательства в суде по связанному с компенсацией понесенных убытков делу, одним из наиболее значимых аспектов представляется аналитическая работа относительно доказательственных материалов, которые были даны сторонами в целях освидетельствования оснований для возникновения ответственности гражданско-правового характера. Указывается, что на данный момент у судебных инстанций есть обширный диапазон правомочий по самостоятельному определению подлежащих компенсации сумм [28, с. 113].

С позиции субъекта-кредитора, значимыми шагами представляются:

- достоверное и точное определение касающегося доказывания предмета;
- обоснование и представление доказательственных материалов;
- аргументация нарушений;
- выделение следственно-причинной взаимосвязи между убытками и правонарушением;
- объем причиненного вреда;
- выполнение регламентированных законодательством или договорным соглашением обязанностей сторонами;
- обращение внимания на упущенную выгоду.

В контексте разрешения споров обязанность предоставить доказательства

лежит преимущественно на плечах кредитора, в соответствии с процессуальным законодательством, которое устанавливает, что любая сторона обязана подтверждать те факты, на которые она опирается. Поддерживать свои претензии и доказательства о мерах, предпринятых для минимизации потерь, и обстоятельства, делающие выполнение обязательств невозможным из-за форс-мажора и другие аспекты. Это подчеркивает необходимость для обеих сторон активно участвовать в процессе доказывания своих позиций, обосновывая как размер заявленных убытков, так и действия, предпринятые для их предотвращения или уменьшения.

В контексте обязанностей должника, стоит выделить, что, основываясь на гражданском законодательстве, принят на себя принцип, согласно которому ответственность за доказывание отсутствия вины лежит на самом должнике. Это означает, что он будет рассматриваться как лицо, нарушившее условия, до тех пор, пока не представит доказательства своей безупречности. Однако важно подчеркнуть, что в определенных условиях должник может быть освобожден от ответственности. Среди этих условий выделяются два ключевых момента.

Во-первых, если должник действовал добросовестно, то есть проявил, необходимую аккуратность и внимательность, предусмотренную характером и условиями обязательства, и предпринял все возможные шаги для его исполнения. Во-вторых, наличие обстоятельств непреодолимой силы, которые должник не мог предотвратить, также может стать основанием для освобождения от ответственности. Эти моменты отражены в ст. 401 ГК РФ, где в п. 3 указаны условия для освобождения от ответственности, а в п. 2 акцентируется, на предположении виновности должника [32, с. 78].

2.2 Правовая природа и квалификации неустойки за неисполнение договора

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, в случаях, когда обязательства не выполняются должным образом или вовсе игнорируются, в том числе при задержке выполнения, должник обязан выплатить кредитору денежную компенсацию. Эта компенсация, которая может быть установлена как законом, так и в ходе заключения договора, носит название неустойки, штрафа или пени. Интересно, что взыскать такую компенсацию кредитор может, не доказывая факт убытков. Концепция неустойки уходит корнями в историю, найдя своё отражение ещё в правовых традициях Древнего Рима. В российское гражданское законодательство этот принцип был внедрён под влиянием правовых норм Австрийской империи.

В текущем юридическом пространстве, особенно в контексте ГК РФ, неустойка выполняет двойную роль. С одной стороны, она служит гарантией должного выполнения договорных обязательств (согласно главе 23 ГК РФ), целью которой является обеспечение того, чтобы все стороны соблюдали условия сделки. С другой стороны, неустойка выступает в качестве инструмента гражданской-правовой ответственности для тех, кто нарушает эти условия (упоминается в главе 25 ГК РФ). Это ставит, перед юридическим сообществом вопрос о том, в какой мере неустойка должна рассматриваться как штраф за нарушение условий или как компенсация ущерба, возникшего в результате такого нарушения [19, с. 67].

В среде правоведов до сих пор нет единства во мнениях касательно основного предназначения неустойки. Исходные позиции можно свести к двум ключевым теориям: оценочной и штрафной.

В рамках оценочной теории, неустойка рассматривается как метод предварительного определения размера потенциального ущерба, который может возникнуть в будущем. Это предполагает, что сумма неустойки определяется заранее, как оценка рисков, связанных с возможным неисполнением

обязательств. Напротив, штрафная теория утверждает, что неустойка является именно наказанием для нарушителя, подчеркивая её сдерживающий и воспитательный характер. В российской правовой практике и теории преобладает именно последняя точка зрения, отдавая предпочтение штрафному аспекту неустойки.

В дебатах о том, какова же основа правового механизма неустойки, умы ученых расходились уже много лет. Среди них Г.Ф. Шершеневич выделялся своим особым взглядом на двойственную суть этого явления. Он утверждал, что основная цель неустойки - это либо мотивировать должника выполнить обязательства, используя угрозу нежелательных последствий (например, штрафы за задержки). Упростить процесс компенсации убытков, предоставляет возможность заранее определить размер компенсации за неисполнение или неполное исполнение обязательств, что особенно актуально в ситуациях, когда подсчет точного ущерба осложнен. В контексте этой теории ключевым аспектом является использование неустойки как метода для обеспечения исполнения договорных обязательств через возможность наложения увеличенной материальной ответственности на нарушителя.

В российском законодательстве отсутствуют какие-либо прямые указания на то, что закон предусматривает присвоение неустоек, поэтому считать, что неустойка имеет двойное значение, не соответствует реальному положению вещей согласно закону.

Во время советского периода дебаты продолжились, высказывали мнение, что неустойки, за исключением штрафных, имеют оценочный характер. Он полагал, что они служат инструментом для предварительного расчета потенциальных убытков в случае неисполнения или неправильного исполнения договора, что избавляет от необходимости доказывать их размер в будущем.

Вы сказывали мнение, что попытки предварительно оценить убытки, которые могут возникнуть в будущем в случае нарушения договорных обязательств, носят иллюзорный характер. Он утверждал, что так как определение убытков после фактического нарушения договора уже вызывает

сложности, то тем более неосуществимо точно оценить их на этапе заключения договора. С другой стороны, исходная позиция заключалась в убеждении, что неустойка служит для предварительной оценки и компенсации потенциальных потерь кредитора, устанавливая заранее объем его интереса в контексте возможного неисполнения или некачественного выполнения обязательств [17, с. 77].

Судебные решения [56], подтверждают сложный характер неустойки. Эти примеры иллюстрируют, что гражданская-правовая ответственность, согласно О.С. Иоффе, выступает в роли наказания за нарушение закона, что приводит к негативным последствиям для нарушителя, включая потерю определенных гражданских прав или накладывание новых, а иногда и дополнительных обязательств.

Для того чтобы наступила гражданская -правовая обязанность возместить убытки, необходимо выполнение определенных условий. Эти условия включают в себя ситуацию, когда договорные обязательства не выполняются или выполняются не должным образом, что приводит к убыткам; кроме того, должна быть прямая связь между нарушением обязательств и возникшими убытками. Однако, когда речь идет о возмещении ущерба, особую популярность приобретает использование неустойки, так как она представляет собой более простой механизм для компенсации без необходимости доказывания самого факта ущерба, его объема и наличия причинной-следственной связи между действиями и последствиями.

Начисление пеней происходит лишь в ситуациях, при которых обстоятельства игнорируются и не выполняются должным образом. Стоит сформировать понимание того, что среди специфических черт пеней выделяется присущий им заблаговременный объем, согласуемый сторонами еще на стадии подписания договорного соглашения.

Неустойка, штраф за нарушение обязательств, определяется исходя из самого факта нарушения, где величина отсутствия выполнения обязательств указывает, на ее размер. Договоренность между сторонами позволяет

установить конкретные критерии и процедуру для ее применения. Это подчеркивает, что штрафы могут быть адаптированы к специфике отношений между сторонами, повышая их эффективность. Штрафы могут быть введены как по закону, так и по соглашению сторон. Важно заметить, что, хотя обычно неустойка представлена в виде денежных средств, существуют научные аргументы в пользу возможности ее выражения в иной форме [44, с. 52].

В случаях, когда контрагент не выполняет условия договора, предприниматели часто предпочитают получение товаров вместо денег. Это особенно актуально для договоров поставки, где в качестве санкции за неисполнение обязательств может быть предусмотрена «товарная неустойка» вместо финансовой компенсации. Когда к такому виду неустойки создается специальное соглашение, его можно рассматривать как договор нестандартного типа, не имеющий прямого наименования.

Утверждение о том, что концепция «неустойки» в статье 330 ГК РФ описывается как неопределенная, может быть воспринято неверно. Ведь уникальность неустойки в первую очередь обнаруживается через ее финансовую составляющую. В свете этого, учитывая, что ст. 329 ГК РФ предлагает обширный список методов гарантирования выполнения обязательств, кажется разумным рассматривать «товарную неустойку» как альтернативный метод обеспечения обязательств. Также важно отметить, что законодательство делает различие между неустойкой, предусмотренной законом, и неустойкой, установленной договором.

Для участников взаимоотношений в сфере гражданского взаимодействия, договорная неустойка является значимым инструментом, позволяющим обеспечить защиту собственных интересов без привязки к фактическим убыткам, применимым ко множеству договорных обязательств.

Это дает сторонам сделки возможность заранее минимизировать риски, связанные с их имущественными правами, на этапе подготовки и подписания договорных документов.

Обычно используют компенсационную неустойку, которая покрывает

часть убытков, оставшихся после применения неустойки. Существует также особый тип неустойки – эксклюзивная, предусматривающая возможность требовать только неустойку без взыскания убытков. Помимо этого, в законе предусмотрена опция выборочной неустойки, давая право кредитору решать между взысканием убытков или неустойки, что получило название альтернативной неустойки. Но существует и более тяжелая форма – штрафная или кумулятивная неустойка, которая считается наименее предпочтительной из-за возможности кредитора требовать полное возмещение убытков в дополнение к неустойке [33, с. 16].

К примеру, дополнительную компенсацию сверх установленных законом или договором штрафов и пеней предусматривает п. 2 ст.13ФЗ РФ «О защите прав потребителей», номер 2300-1, датированный 7 февраля 1992 года. В нем говорится, что, если специальным законодательством не предусмотрено иное, потребитель имеет право на возмещение причиненных ему убытков в полном объеме [39].

В соответствии с ГК РФ, а точнее ст. 622, установлено, что в случаях, когда арендуемое имущество не возвращается в оговорённые сроки. Если по договору за это предусмотрена пеня, возможно требование возмещения убытков в дополнение к неустойке, кроме случаев, когда в договоре указано обратное. Кроме того, за неисполнение или неправильное исполнение условий договора о долевом участии в строительстве также может быть наложена штрафная неустойка [40].

В действующей судебной практике не существует общепринятой точки зрения касательно случаев, когда за одно и то же нарушение договорных обязательств предусмотрено взимание и штрафа, и пени одновременно.

В практике нередки примеры, при которых судебные инстанции отдают данному подходу свое предпочтение, исходя из предписаний изданного ВС РФ Постановления №-7 от 24.03.2016 года в части использования конкретных разделов Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за невыполнение обязанностей [41].

У судебной инстанции есть возможность принимать к своему рассмотрению касающиеся взимания возмещения требования в виде комбинации из пени и штрафа за единое правонарушение. В такой ситуации субъект-должник вправе запросить сокращение объема этого возмещения.

Согласно положениям из диспозиции статьи 333 настоящего Кодекса, если дело имеет отношение к установлению рациональности объема неустойки за вред, обусловленный неисполнением обязанностей по договору, судебная инстанция руководствуется общим размером пени и штрафов, которые были начислены.

Стоит привести указание и на то, что данные меры ответственности допускается возлагать за единое нарушение, например, за срыв сроков исполнения контрактных условий, однако за разные интервалы времени.

Так, договорные условия могут предусматривать обязанность субъекта-продавца уплатить субъекту-покупателю неустойку в формате пени в размере 0,05% от совокупной стоимости несвоевременно поставленного продукта за каждый 1 день неисполненного срока, причем до полного исполнения обязательства.

Когда длительность задержки превысит 30-дневный период, то пени перестают начисляться, а за субъектом-поставщиком закрепляется обязательство оплатить единовременную штрафную сумму в 5% от стоимости несвоевременно поставленного продукта.

Раньше, иные судебные инстанции придерживались осторожного подхода, выражая отказ в параллельном взимании штрафа и пени, приводя отсылки на тот фактор, что здесь тогда речь идет о двойном наказании за единое нарушение.

Для использования данного правила дополнительно требуются доказательственные материалы, исключающие для субъекта-кредитора возможность неправомерного получения выгоды [58].

В соответствии с актом-решением, который был принят Арбитражным судом СПб и Ленинградской области от 28 октября 2022 г. по делу № А56-85676/2022, судебные органы обязаны строго следовать законодательству при

рассмотрении дел о корректировке штрафных санкций. Однако на практике часто игнорируются эти требования, что приводит к ненадлежащему соблюдению закона. Без предъявления ответчиком доказательств, подтверждающих несоразмерность штрафа, суды не имеют права на уменьшение его размера. Также неправомерно уменьшать размер штрафа без дачи возможности ответчику обосновать такое уменьшение или если вопрос о несоразмерности не поднимался на судебном заседании [57].

В законе утверждено, что неустойка, получаемая кредитором, рассматривается как его личная выгода. Это указывает на стремление законодателя предотвратить ситуации, когда человек, требующий выплаты неустойки, неоправданно обогащается. Важным аспектом здесь является принцип пропорциональности, утвержденный законодателем. Суть его заключается в том, что размер неустойки должен быть справедливым и соответствовать степени ущерба, понесенного кредитором, обеспечивая адекватную компенсацию за нарушенные права, без превышения реального ущерба [59].

Судебные инстанции, следуя за законодательными инициативами, применяют дополнительные параметры для уменьшения штрафных санкций. В частности, они часто требуют доказательств не просто нарушения условий, но и ясного доказательства того, что размер неустойки не соответствует последствиям, вызванным данным нарушением [54].

Чтобы добиться уменьшения суммы штрафа от ответчиков, необходимо предъявить убедительные доказательства, что размер штрафа явно и очевидно превышает вред, причиненный нарушением. Тем не менее, понятие «очевидность» не носит более четких границ, чем «явность». Кроме того, многие используемые критерии кажутся неоправданными и могут ущемлять права и интересы того, кто выдвигает требования. В качестве примера, вместо того чтобы оценивать, насколько штраф соответствует реальному ущербу, произошедшему из-за нарушения, часто происходит сравнение с общей суммой долга.

При использовании законодательства в таком контексте, предельный объем компенсации, который кредитор может получить за нарушение условий договора, ограничивается величиной основного долга. Это отражает принципы, такие как адекватность и пропорциональность в ответственности, что является важным критерием в оценке адекватности штрафных санкций, например, пеней за неисполнение долговых обязательств. Когда дело доходит до рассмотрения судами споров о неустойках, на них ложится задача определить справедливое соотношение между размером взыскания за допущенное нарушение и реальным ущербом, вызванным этим нарушением [48].

Этот подход вызывает сомнения, так как он подталкивает судебные органы к активным действиям в целях установления, по их усмотрению, адекватного размера штрафных санкций. Это влечет за собой риск случайного использования судами положений о необходимости доказать непропорциональность размера штрафа. Когда происходит отказ в снижении штрафа, часто указывается на недостаток доказательств, предоставленных ответчиком, касающихся того, что размер неустойки не соответствует последствиям нарушения условий договора.

В большом количестве ситуаций в процессе оценивания рациональности объема неустойки, регламентированные законодательством критерии используются поверхностным образом. При этом, не учитываются доказательственные материалы, свидетельствующие об аргументированности.

При подробном изучении подобных дел часто используется узкий подход, который базируется только на умозаключении, согласно которому размер неустойки должен быть не более возможных потерь от несоблюдения договорных условий.

В данном контекстуальном содержании факт подписания субъектом-должником документа воспринимается в качестве одного из большого количества факторов, оказывающих воздействие на определение справедливости размера неустойки [50].

Учитывая многочисленные случаи, при которых выражается отказ от

сокращения санкций штрафного характера, возникает и актуализируется потребность в признании значимости свобод из категории «договорные». В данном плане статьи 333 настоящего Кодекса имеет специфический характер, хотя на практике ее приоритет не находит явного подтверждения.

Кроме этого, доводы в пользу условий договорного плана, которые определяют повышенный размер пени за невыполнение обязательств из разряда «финансовые», часто не оказывает убеждающего эффекта, в особенности, если речь идет об объеме штрафов и их сопоставлении с общепринятыми в бизнесе стандартами.

Если норма не требует от сторон договора устанавливать фиксированный порядок начисления процентов за несоблюдение условий, то ее применение не является обязательным. Важно также учитывать, что уменьшение размера штрафа может быть обосновано несоответствием между заявленной суммой и реальным ущербом от нарушения договора. Ответчик несет бремя доказывания того, что заявленный размер штрафа превышает фактический урон.

Невзирая на данное обстоятельство, судебные инстанции это правило в большом количестве ситуаций упускают из виду. С их точки зрения, оно рассматривается как некий косвенный довод в пользу уже выработанного решения, касаемо соответствия взимания штрафа действующим нормам права.

Порядок использования положений из диспозиции статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации касаемо отсутствия у субъекта-заявителя (субъекта-истца) обязательства по доказыванию нанесения ему убытков, определяется и подробно раскрывается в содержании пункта 1 изданного Пленумом ВАС РФ Постановления №-81 от 22 декабря 2011-го года [42].

Здесь приводится указание на то, что обязательство, касающееся доказывания неисполнения договорных обязанностей, закрепляется за субъектом-кредитором. Тем не менее, в делах из категории «гражданско-правовые» само по себе подразумевается то, что каждый субъект-участник действует исключительно на добросовестных началах до той поры, пока

обратное не будет объективно подтверждено, что обуславливает признание запрашиваемой суммы в качестве соответствующей закону, когда субъект-должник не докажет иного.

Согласно присущим судопроизводству принципам, ответственность за доказывание отсутствия соответствия объема неустойки вреду, обусловленному несоблюдением обязанностей, в целостной мере закрепляется за субъектом-должником.

Сказанное говорит о том, что у судебной инстанции нет права по своему усмотрению определять соответствие неустойки обуславливаемым нарушением последствиям. При этом, данный аспект в рамках доказательственного процесса должен доказываться лишь должником. Соответствующие положения приведены в содержании статьи 65 АПК РФ [47].

Суд, подтверждая решение и жалобу со стороны кредитора, указал на то, что банк не предоставил необходимых доказательств, которые бы опровергли выводы предыдущего судебного решения о том, что размер начисленной по договору неустойки за нарушение обязательств явно несоразмерен последствиям этого нарушения [51].

Указано, что для того чтобы суд мог постановить о снижении суммы штрафа, необходимы убедительные аргументы от ответчика, подтверждающие уникальность ситуации и несоответствие размера штрафа фактическим последствиям нарушения договора. Однако, суд первой инстанции не потребовал от ответчика таких доказательств. В свою очередь, апелляционный суд не выявил этот пробел, указывая ответчику на то, что он не опроверг предыдущие заключения суда.

В результате, обязанность доказать, что размер неустойки соответствует последствиям нарушения договорных обязательств, была переложена на истца после того, как ответчик не смог убедить в ее несоразмерности. Судебная практика требует от ответчика предоставления свидетельств о потенциальных убытках, которые могли возникнуть у кредитора из -за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Так, в процессе рассмотрения дела в

апелляционной инстанции, истцу приходится опровергать выводы суда первой инстанции, демонстрируя, соответствие размера неустойки ущербу от нарушения договора [53].

В процессе рассмотрения дела в суде, обязанностью ответчика является предъявление доказательств, касающихся потенциальных финансовых потерь истца. В ответ, истец должен опровергнуть аргументы ответчика, доказывая, что размер взысканной пени адекватно отражает эти убытки. Для определения размера убытков, суд рекомендует опираться на общепринятые рыночные показатели, такие как средний уровень цен на товары определенного вида в спорный период, колебания процентных ставок по кредитам, изменения валютных курсов и прочее. Однако, при этом, финансовые потери кредитора не должны устанавливаться путем прямого сравнения с этими индикаторами.

Согласно ст. 333 ГК РФ, существует правовая возможность для уменьшения размера неустойки, определённой на основе договорённостей между сторонами, если присутствуют определённые обстоятельства.

В ситуации, когда арбитражные суды решают снизить сумму неустойки, которая была изначально требуема, часто игнорируются законные требования к процессу принятия таких решений. При этом, несмотря на то что суды играют ключевую роль в процессе регулирования суммы неустойки, подчеркивается их независимость и объективность. Тем не менее, важно понимать, что суды обладают правом на уменьшение неустойки лишь тогда, когда должник выражает явное согласие на это, что ограничивает их активное участие в процессе.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что штрафы служат формой отрицательных последствий для тех, кто не выполняет обязательства по решению суда, которое уже вступило в силу. Эта мера предусматривает двойную роль: во-первых, она предупреждает должника необходимости своевременного выполнения судебного решения, а во-вторых, она наказывает непослушную сторону путем наложения санкций, описанных в п. 1 ст. 333 ГК РФ, за игнорирование требований суда.

2.3 Порядок и основания потери задатка за неисполнение договора

Согласно ГК РФ, в частности, ст. 380 и 381, регулируются правила касательно задатка. Он определяется как средства, передаваемые одной стороной другой в качестве подтверждения заключенного соглашения и гарантии его выполнения, что подробно изложено в ст. 380 ГК РФ. Эти статьи также подчеркивают ключевую характеристику задатка в рамках гражданского права и указывают, на обязательность оформления письменного соглашения о задатке, не зависимо от его величины.

Необходимо не только формализовать договоренности между сторонами через письменное соглашение, но и ясно выразить намерение использовать задаток как гарантию выполнения обязательств. Если документ не содержит четкого указания на использование задатка именно как гарантии, то внесенная сумма может, быть истолкована не как обеспечительный механизм, а как платеж в рамках существующих правоотношений. Дополнительно, согласно ст. 380 ГК РФ, использование задатка предполагается исключительно для гарантирования выполнения финансовых обязательств.

Его размер определяют стороны по взаимному согласию, и обычно он представляет собой только часть долга, а не его полное значение, которое должна выплатить сторона, передающая задаток.

В отличие от других методов гарантии выполнения обязательств, задаток уникален тем, что применяется исключительно в рамках договорных отношений. Таким образом, он не подходит для гарантии обязательств, которые возникают в результате других ситуаций, таких как причинение ущерба или необоснованное обогащение.

В случаях, когда договор не исполняется надлежащим образом, одна из сторон сталкивается с необходимостью компенсировать убытки другой, при этом учитывается уже уплаченный задаток. Это положение, утвержденное ст. 381 ГК РФ, активизируется исключительно при полном отказе от выполнения

условий договора, но не при его частичном нарушении. Одно из ключевых отличий такой юридической ответственности за потерю задатка заключается в том, что для ее применения не требуется доказательств существования убытков или установления прямой связи между действием, приведшим к нарушению, и финансовыми потерями [2, с. 7].

Критерии для применения обсуждаемой санкции включают в себя:

- действия, противоречащие закону;
- наличие вины лица, совершившего нарушение.

Кроме того, функции задатка не ограничиваются только компенсацией убытков. Среди прочего, задаток выполняет следующие роли:

- финансовую, обеспечивая частичное или полное погашение долга по обязательству, таким образом становясь методом выполнения финансовых обязательств;
- подтверждающую, когда передача задатка служит доказательством существования долговых обязательств со стороны должника.

Задаток служит гарантией частичного выполнения обязательств, поскольку его величина учитывается при окончательном расчете, тем самым подтверждая обеспечение договорных условий. Основные задачи, которые выполняет, задаток, включают подтверждение серьезности намерений и финансовой способности плательщика, а также действуют как предохранитель от возможного нарушения договоренностей, выступая доказательством установления юридических отношений между сторонами.

Приходим к пониманию, что важно провести четкую грани утратой задатка как формой гражданской-правовой ответственности и его потерей как отступным, ведь эти два аспекта обладают различным правовым содержанием. В контексте ст. 409 ГК РФ, предоставление задатка не равносильно даче отступного, так как последнее влечет за собой немедленное прекращение обязательств между сторонами с момента передачи денег, в отличие от задатка. Поэтому задаток, когда рассматривается как элемент гражданской-правовой ответственности, предполагает последствия, отличные от

ситуации, когда его трактуют как отступное. В этом ключе, утрата задатка получает статус независимого механизма правовой ответственности, подчеркивая необходимость исключать путаницу между этими понятиями.

Важным моментом является то, что неустойка может быть установлена как законом, так и соглашением сторон, что позволяет гибко регулировать санкции за нарушение обязательств в зависимости от условий конкретного договора. Мы также проанализировали судебную практику, в которой суды часто сталкиваются с проблемой несоразмерности неустойки последствиям нарушения. В рамках главы мы обсудили, как Гражданский кодекс РФ регулирует возможность изменения размера неустойки судом, если она явно несоразмерна последствиям нарушения, и рассмотрели примеры из практики, где суды применяли эту норму.

Важно подчеркнуть уникальность и различие между неустойкой и задатком, несмотря на их внешнее сходство. Прежде всего, важное отличие кроется в моменте внесения: задаток передается заранее, как предварительная гарантия исполнения обязательств, тогда как неустойка предусматривается как условие при нарушении условий договора. Кроме того, оба эти инструмента связаны с компенсацией убытков.

В случае нарушения договорных обязательств, задаток удерживается в качестве части возмещения ущерба, который может быть дополнен в соответствии с договорными условиями. В то время как неустойка напрямую служит для компенсации убытков сверх потерянного задатка, если это предусмотрено договором. Таким образом, несмотря на кажущееся сходство в функции компенсации, ключевые моменты вноса и условия применения подчеркивают различия между этими финансовыми механизмами [8, с. 156].

В соответствии со ст. 333 ГК РФ, суд имеет, право на сокращение размера неустойки, в то время как величина задатка строго ограничивает возможные имущественные потери для сторон, не выполнивших задатком гарантированные обязательства.

О. С.Иоффе подчеркивает необходимость разграничения понятий задатка

и аванса, несмотря на то что оба термина выполняют функции подтверждения наличия обязательств и предварительной оплаты. Важное отличие заключается в том, что, в отличие от аванса, задаток служит гарантией выполнения обязательств.

В случае неисполнения договорных обязательств, когда уже внесен аванс, этот аванс должен быть возвращен. Кроме того, любые возникающие разногласия по поводу убытков или применения дополнительных мер взыскания рассматриваются согласно установленным правилам. Обычно предполагается, что внесенные деньги в уплату будущих платежей считаются авансом, если явно не обговорено иное, что должно быть четко зафиксировано в договоре для признания таких средств задатком.

Законодатель выделяет ключевые отличия между авансом и задатком, несмотря на их внешнее сходство, и подчеркивает важность разграничения этих понятий. В обстановке неопределенности, когда существует сомнение относительно того, была ли внесенная сумма предназначена как задаток, такая сумма автоматически классифицируется как аванс, пока не будет доказано обратное, как указано в п. 3 ст. 380 ГК РФ.

Применение задатка в качестве гарантии выполнения договорных обязательств несет в себе определенные трудности, которые часто проявляются в практической деятельности. Существует проблема отсутствия унифицированного метода применения задатков в рамках предварительных соглашений до текущего момента. В случаях, когда договорные обязательства не исполняются, может быть применен задаток, однако, при неполноценном выполнении обязательств сторонами, требование о возврате задатка не удовлетворяется. Кроме того, возникают сложности при определении юридического статуса при разграничении между задатком и авансовым платежом [11, с. 556].

Изучение ГК РФ выявляет, что закон не приписывает задатку двойной юридический статус, что подтверждается отсутствием упоминаний о его утрате в 25-й главе ГК РФ. В то же время, несмотря на то, что задаток по определению

выполняет функции платежа, подтверждения и обеспечения, он также может служить и для возмещения ущерба, что традиционно относится к области юридической ответственности.

Согласно ст. 329 ГК РФ, задаток является одним из методов, гарантирующих выполнение обязательств, но его использование ограничено исключительно договорными отношениями. Это делает его уникальным среди других механизмов обеспечения. Однако, применение задатка в договорах, где одной из сторон выступает потребитель, может вступать в конфликт с нормами Федерального закона, защищающего права потребителей, особенно это касается ст. 110 ГК РФ. Это означает, что, хотя задаток эффективен для гарантии исполнения договорных обязательств, его применимость не является всеобщей из-за юридических ограничений в определенных контекстах.

В соответствии со ст. 32 ГК РФ определенного закона, потребитель имеет возможность прекратить договор на выполнение определенных работ или предоставление услуг в любой момент, при этом обязан возместить исполнителю реально понесенные затраты, связанные с выполнением условий договора. В контексте договорных отношений важно различать понятия «задаток» и «аванс», которые, несмотря на внешнее сходство, выполняют различные функции. В отличие от задатка, который удерживается в случае отказа от договора и не подлежит возврату, аванс предусматривает обязательность его возврата, если договоренность не была исполнена, поскольку аванс не несет обеспечительной функции.

В рамках упрощения процесса применения норм гражданского права и предотвращения возникающих трудностей, в законодательстве предусмотрена особая презумпция. Она устанавливает, что, если возникают вопросы относительно цели выплат, произведенных по договоренности, эти суммы автоматически квалифицируются как аванс, особенно в ситуациях, когда не соблюдены требования к оформлению соглашения о задатке в письменной форме. В подтверждение этого подхода решение Арбитражного суда города Москвы, подчеркивает согласие с решением суда первой инстанции. В

документе указывается, что сумма, полученная ответчиком от истца, интерпретируется как аванс, а не задаток, подкрепляя таким образом общую практику. Поскольку участники сделки не достигли консенсуса по поводу внесения задатка, то деньги, переданные ответчиком, следует рассматривать как аванс, который должен быть возвращен. Доказательством заключения соглашения служить не может расписка, предоставленная ответчиком, так как из нее не ясно, что передаваемые средства носили гарантийный характер [50].

Обсуждая последствия невыполнения условий контракта и связанную с этим утрату задатка в качестве меры ответственности, важно выделить, что применение этой меры подчиняется специфическим правилам, установленным во второй части ст. 381 ГК РФ. В ситуации, когда невыполнение обязательств по контракту исходит от стороны, которая внесла задаток, последний не возвращается и остается у второй стороны. С другой стороны, если вина лежит на стороне, получившей задаток, тогда она обязана выплатить компенсацию в размере удвоенного задатка другой стороне. Эти механизмы наказания недобросовестных участников сделки предполагают серьезные финансовые потери для виновной стороны.

В контексте обсуждения последствий разрыва договорных отношений, интересно отметить, что в одном случае сторона теряет право на возврат задатка как результат прекращения договора. В то время как в другом сценарии, помимо обязанности вернуть уже полученный задаток, на неё также возлагается дополнительное бремя выплатить аналогичную сумму в пользу контрагента. Следует подчеркнуть, что термин «потеря задатка» применяется в основном для облегчения понимания специфического типа финансовой ответственности и, по сути, приближается к концепции взимания штрафных санкций или неустоек. Таким образом, подходы к реализации возврата или компенсации задатка значительно различаются, подчёркивая условность использования данного термина в юридической практике [7].

В заключении сделаем вывод о том, что в случае нарушения обязательств, нарушитель сталкивается с последствиями, такими как потеря задатка или

взыскание неустойки, причем размеры этих финансовых потерь заранее определены и фиксированы. Не важно, привело ли нарушение к реальному ущербу, последствия наступают автоматически. В ГК РФ уточняют, что в случае убытков, они компенсируются с учетом уже уплаченного задатка, за исключением случаев, прямо оговоренных в договоре. В то же время, потеря задатка имеет уникальные особенности, например, его необходимо вносить заранее.

Подводя итог второй главы сделаем вывод о том, что обнаружен ряд трудностей, связанных с возмещением убытков и взысканием неустойки, на этапе оценки и установления размера убытков.

Оказывается, что установить точный размер убытков часто бывает затруднительно из-за того, что он должен соответствовать текущей рыночной стоимости, которая, в свою очередь, может варьироваться в зависимости от времени и места выполнения обязательств. Более того, стороны договора имеют право самостоятельно определять сумму компенсации за неисполнение договорных обязанностей.

В контексте гражданского права существует, основополагающий принцип, обязывающий возместить убытки в полном объеме, означающий, что все убытки, нанесенные виновной стороной, должны быть компенсированы в объеме, соответствующем степени ущерба.

В современной практике принцип, предусмотренный в нормативных актах, часто оказывается неэффективным из-за широко распространенных случаев его игнорирования со стороны договорных сторон. Основная сложность, препятствующая выполнению обязательства по компенсации ущерба, заключается в необходимости убедительно подтвердить наличие всех аспектов, которые обуславливают ответственность в рамках гражданского права, что для кредитора представляет собой значительную проблему.

По определению, представленному в п. 2 ст. 15 ГК РФ, упущенная выгода означает доходы, которые лицо могло бы получить в условиях нормального гражданского оборота, если бы его права не были нарушены.

В случае нарушения своих прав, пострадавшая сторона имеет полномочия требовать компенсацию, включая не только прямые убытки, но и упущенную выгоду, причем в объеме, который как минимум равен полученным нарушителем доходам.

Проблематичность установления размера упущенной выгоды усугубляется недостатками в формулировках закона, допускающих широкий диапазон толкований. Дополнительно, определить реальный доход, который был бы получен при должном исполнении обязательств, оказывается затруднительно из-за отсутствия четких регламентов со стороны законодателя касательно методик подсчета таких доходов и порядка их подтверждения.

Вопрос определения размера судебных штрафов осложнён. По закону, судьи должны руководствоваться принципами честности, пропорциональности и запрета на получение прибыли за счёт противоправных действий или нечестности со стороны должника. Однако, нормативные акты не содержат чётких ограничений на использование штрафных санкций и возмещение убытков за неисполнение судебных решений, что, в свою очередь, может способствовать необоснованному приращению чьего-либо имущества.

Глава 3 Проблемы и пути их решения в области назначения ответственности за неисполнение договора

В Гражданском кодексе Российской Федерации, в частности в статье 153, представлен широкий арсенал методов защиты прав и интересов лиц, участвующих в договорных отношениях, когда возникают случаи невыполнения обязательств по договору. Эти методы варьируются от признания недействительности сделок до компенсации как имущественных, так и моральных ущербов, включая восстановление состояния, нарушенного в результате невыполнения обязательств, обязательное исполнение договорных условий, модификацию или полное прекращение юридических взаимоотношений между сторонами.

При заключении договора участники могут оговорить конкретные механизмы защиты собственных прав в случае их нарушения другой стороной, что находит подтверждение в ГК РФ. Это действие отражает основные принципы свободы заключения договоров и ведения бизнеса, которые являются неотъемлемыми аспектами коммерческой деятельности и экономической системы в целом. Согласно разделу 2, ст. 153 ГК РФ, в ситуации, когда обязательства по договору не исполняются, суд обладает полномочиями защитить права и интересы участников сделки любыми средствами, которые предусмотрены либо законодательством, либо самим договором [45, с. 8].

Исследователи подчеркивают важность понимания отличий в подходах к защите прав в рамках ГК РФ. Особо выделяется, что для использования любой формы защиты прав, которые были нарушены, необходимо, чтобы эта форма была четко обозначена как в законе, так и в условиях подписанного контракта между участниками. Однако, существуют ситуации, когда законодательство разрешает принять меры немедленного воздействия, не требуя при этом отсылки к договорным условиям. Примером такого подхода служит ст. 432 ГК РФ, которая дает возможность быстро реагировать на действия продавца при обнаружении расхождений в количестве товара, предусмотренного договором

купли-продажи.

В ситуации, когда продавец предоставил покупателю товар в меньшем количестве, меньшем покупатель может либо потребовать дополнительную поставку недостающего товара, либо отказаться от уже переданного товара, включая его оплату.

В случае, если оплата уже была произведена, покупатель вправе запросить возврат средств. С другой стороны, если покупатель передал продавцу сумму, которая оказалась меньше, чем оговаривалось в договоре, он должен незамедлительно уведомить продавца об этом недочете.

Если продавец не обеспечит управление своими обязанностями по товару в установленные сроки, покупатель имеет полномочия претендовать на весь товар. В ситуации, когда качество товара не соответствует условиям договора ретейла, покупатель обладает определенными правами, предусмотренными ст.503 ГК РФ.

Дополнительно, ст. 702 ч. 2 ГК РФ уточняет, что в контексте договора на выполнение работ заказчик может расторгнуть соглашение и требовать компенсации за убытки, если исполнитель задерживает начало работы или продвигается в ней так медленно, что завершение в обозначенный срок становится нереалистичным [51].

Если сторона нарушает условия договора, ей могут быть предписаны действия, цель которых - обеспечить выполнение договорных обязательств. В этом контексте интересен прецедент, где требование истца (клиента) о вынуждении другой стороны к выполнению договорных условий было признано судом справедливым.

Примером служит случай, когда был заключен договор на поставку и установку технического оборудования. Согласно договору, поставщик обязывался выполнить поставку оборудования строго в сроки, определенные в приложенном к договору календарном плане, который являлся его неотъемлемой частью.

В ходе судебного разбирательства, инициированного поставщиком против

покупателя за нарушение условий контракта, основной упор был сделан на несоблюдение последним условий договора, который предусматривал поставку 70 тонн цветных металлов. Поставщик указал на факт своевременного уведомления покупателя о том, что товар готов к отправке, но столкнулся с отказом от его приемки из-за заявленного отсутствия финансов. Сложившаяся ситуация оказалась крайне невыгодной для поставщика, так как он нес дополнительные расходы за хранение оборудования на арендованной территории склада и испытывал необходимость в возврате заемных средств, использованных для приобретения товара.

В связи с этим, обращение в суд стало мерой, направленной на взыскание с покупателя долга за неисполнение обязательств по договору. Исследователи часто подчеркивают, что существующие нормы гражданского законодательства ограничивают возможности договорного регулирования отношений, допуская его применение только на строго определенном правовом основании. В сущности, действующие законы значительно уменьшают область, где могут быть использованы договорные положения, сводя её к минимуму [55].

Вопрос о точности и обоснованности величины убытков, которые должны быть компенсированы при нарушении условий договора, долгое время оставался одним из наиболее сложных аспектов как в теории, так и на практике правоприменения. Изначально, несмотря на то что ГК РФ устанавливает критерии для определения размера убытков через их соотношение с неустойкой (ст. 394 ГК РФ), процентами за использование денежных средств других лиц (ст. 395 ГК РФ) и стоимостью товаров, выполненных работ или оказанных услуг (ст. 393 ГК РФ), практика взыскания убытков оставалась осложненной из-за требований судов к заявителям предоставлять точный расчет размера убытков. Однако ситуация начала меняться с проведением реформы гражданского законодательства в 2015 году, что указывает на постепенное решение этой актуальной проблемы [21].

В пятом пункте ст. 393 ГК РФ было внесено нововведение, которое касается процедуры определения размера компенсации убытков. Отныне при

определении данного размера необходимо придерживаться двух основных правил. В первую очередь, определение должно производиться с использованием объективных и достоверных данных. Во-вторую очередь, даже если точный размер убытков установить не представляется возможным, это не является основанием для отказа в их возмещении. При таких обстоятельствах, суд обязан рассмотреть все детали случая и основываясь на принципах справедливости и адекватности, определить сумму компенсации за нарушенные обязательства [63, с. 87].

В результате модификаций, внесенных в гражданское законодательство, ст. 393 ГК РФ устанавливает механизмы для определения объема убытков. Однако, как указывают специалисты в области права, текущие меры регулирования пока что не соответствуют необходимому уровню. Проблематика касается трудностей в оценке убытков, вызванных неисполнением или некачественным исполнением обязательств по договору, так как споры, связанные с неустойками по таким нарушениям, в десятки раз превосходят споры, касающиеся компенсации убытков.

Установить, как нарушение обязательства повлияло на возникновение убытков, является ключевым аспектом. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7, который касается использования судами правил ГК РФ о последствиях нарушений обязательств, содержится указание на то, что в случае, когда убытки, подтвержденные истцом, обусловлены нарушением и такой результат является обычным, предсказуемым и характерным для данной ситуации, предполагается наличие причинной – следственной связи. Это облегчает, задачу истца в доказывании, ведь обязанность доказать обратное ложится на ответчика.

Важно подчеркнуть изменения, касающиеся уменьшения суммы пени, предусмотренные гражданским законодательством РФ, особенно после изменений 2015 года, когда суды получили право на инициативное урегулирование размеров неустойки. В контексте бизнес -сферы, право на обращение за снижением неустойки предоставляется предпринимателям

исключительно по их инициативе через подачу соответствующего заявления и лишь в редких случаях. Предприниматели должны убедительно показать, что полное взыскание установленной договором пени может привести к несоразмерной выгоде для кредитора, что не соответствует принципам справедливости [4, с. 38].

Чтобы понять, когда кредитор получает несправедливую выгоду или, когда дело касается исключительных обстоятельств, необходимо обратиться к судебным решениям, поскольку эти понятия требуют интерпретации. Исследователи утверждают, что под исключительностью обычно подразумевается ситуация, когда размер взимаемых процентов существенно выше того, что обычно применяется в аналогичных ситуациях, что указывает на явную несоразмерность. Тем не менее, даже если размер штрафов или выгода от их начисления кажутся несправедливыми, должник не имеет права требовать их уменьшения без предъявления доказательств, подтверждающих наличие оснований для этого [65, с. 89].

Если рассмотреть ситуацию, когда исковая сторона следовала всем правилам для уменьшения размера компенсации в рамках ст. 333 ГК РФ, встает вопрос о влиянии факта несоответствующей величины компенсации и выгод от этого для кредитора на принятие решения о ее сокращении. Исходя из существующих норм гражданского права, можно подтвердить, что такой факт действительно играет ключевую роль для решения о снижении неустойки. Это интересно, учитывая, что одним из традиционных достоинств неустойки перед возмещением убытков всегда была ненужность демонстрации их размера.

В области гражданского права не существует однозначного взгляда на сущность процентов за использование денежных средств других лиц. Одни эксперты утверждают, что это вознаграждение за пользование капиталом, в то время как другие аргументируют, что это один из способов несения ответственности за неисполнение денежных договоренностей. Подтверждение этому можно найти в российском законодательстве, где, согласно статье 395 ГК РФ (ГК РФ), проценты за неисполнение финансовых обязательств

рассматриваются как метод гражданско-правовой ответственности. Важно отметить, что к таким обязательствам применимы положения ст. 401 ГК РФ, касающиеся вины как основания для ответственности, что подчеркивает их роль в контексте неисполнения договорных обязательств.

Взгляд ученых на проценты в соответствии со статьей 395 ГК РФ кажется наиболее убедительным. Они аргументируют, что эти проценты, сохраняя свою общую сущность, функционируют как часть гражданско-правовых санкций. Это вид ответственности, который вписывается в понятие пеней, представляя собой их специфическую форму.

Общепринято, что годовые проценты по статье 395 ГК РФ и штрафные санкции представляют собой различные аспекты юридической ответственности, отличающиеся в аспектах их применения, взаимосвязи с компенсацией убытков, методах определения и критериях для возможного судебного уменьшения. Верховный суд России рассматривает годовые проценты, установленные статьей 395, как отдельный вид юридической ответственности.

Так, согласно п. 53 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24 марта 2016 г.: «в законодательстве и судебной практике проводится четкое разграничение процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, которые являются мерой ответственности, и процентов, установленных ст. 317.1 ГК РФ, которые представляют собой плату за пользование денежными средствами».

Поднимается вопрос о характере процентов по статье 395 ГК РФ, а именно неясно, считаются ли они отдельным видом ответственности или всего лишь одной из форм компенсации, подобной неустойке. Также обращается внимание на отличие этих процентов от тех, что начисляются за пользование денежными средствами в рамках различных договоров, например, кредитных или депозитных, как указано в статье 317.1 ГК РФ. В этом контексте последние упоминаются как вознаграждение кредитору за предоставление возможности использовать его финансы. Освещается возможность параллельного применения обоих видов процентов, подразумевая одновременное взимание процентов согласно ст. 395 ГК РФ и вознаграждения за использование капитала.

В данной ситуации, необходимо произвести оплату за использование кредита, учитывая обе ставки процентов за аналогичный временной отрезок. Чтобы вычислить годовую процентную ставку в соответствии со статьей 395 ГК РФ, первоначально следует выяснить, какая сумма процентов приходится на каждый отдельно взятый день использования заемных средств или их просрочки. Это делается путем деления годовой процентной суммы на 365 дней и последующего умножения результата на дни, на которые заем оказался невозвращенным в срок. С начала июня 2015 года, как указывает верховная судебная инстанция, изменился порядок расчета процентов согласно статье 395 ГК РФ: если раньше расчет велся исходя из ставки рефинансирования Банка России, то теперь проценты определяются на основе средней процентной ставки по банковским вкладам для физических лиц в регионе нахождения кредитора [5, с. 8].

Начиная с 31 июля 2016 года, расчет процентов согласно статье 395 ГК РФ осуществляется на основе действующей ключевой ставки Центрального Банка России за релевантные периоды. Это означает, что годовые проценты по упомянутой статье выступают в качестве уникального типа гражданской - правовой санкции, рассматриваемой в качестве частного случая штрафных санкций. В отношении этого вида ответственности применяется нормативное регулирование, указанное в статье 401 ГК РФ, делающее акцент на вине как на ключевом основании для наложения ответственности. В свою очередь, годовые проценты и пени имеют различия в контексте их использования, отношения к возмещению убытков, специфики правил и критериев для корректировки явного дисбаланса в последствиях денежного обязательства в случае его нарушения.

Проблематика несоблюдения условий договоров выдвигает на первый план дополнительный вопрос, актуальный в этой области. Если выполнение обязательств становится недостижимым из-за силы мажора, то есть обстоятельств, которые являются исключительными в данных условиях и выходят за рамки обыденного, не входя в категорию обычных жизненных рисков и не могут быть предусмотрены в любой ситуации, то ответственность с

соответствующей стороны снимается. События, классифицируемые как сила мажор, представляют собой внешние, неконтролируемые факторы, способные помешать исполнению договорных обязательств, причем их наступление или возможные последствия невозможно было предвидеть участникам взаимодействия в рамках гражданского оборота.

Факт наличия непредвиденных событий не играет роли в выполнении условий договора, если возможность его исполнения сохраняется после окончания этих событий. В случае, когда задержка в исполнении, спровоцированная чрезвычайными ситуациями, приводит к потере интереса со стороны кредитора, тот имеет право расторгнуть договор. Важно подчеркнуть, что при разбирательствах, связанных с применением специфических пунктов законодательства, например, пункта 3 ст. 401 ГК РФ, суд обязан детально изучать каждый отдельный случай и оценивать представленные аргументы и доказательства, чтобы определить, имело ли место действие непреодолимой силы и как оно повлияло на выполнение договорных обязательств.

Следовательно, простое заявление от правительственных инстанций о критической и неизбежной природе распространения COVID-19 не означает, что такое событие автоматически квалифицируется как форс -мажор. Аналитики подчеркивают, что влияние пандемии на глобальную экономику само по себе не может считаться абсолютным основанием для признания форс-мажора.

Более того, даже официальное признание ситуации как форс мажора не предоставляет право на изменение ранее согласованных условий контрактов.

В ситуациях, когда возникают непредвиденные обстоятельства, препятствующие исполнению договорных обязательств, стороны имеют возможность обращения за подтверждением в Торгово-промышленную палату. При международных ангажементах, такое подтверждение представляет собой Сертификат о форс-мажоре, который выдается торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

В отношении же локальных договорённостей, аналогичную роль играет

заклучение о форс-мажоре, предоставляемое региональными отделениями.

В обозримом будущем препятствия для выполнения обязательств по договору, вызванные распространением коронавируса или любой другой заразы, будут оставаться на повестке дня.

Чтобы обезопасить себя от возможных осложнений во время поддержания условий контракта в условиях пандемии, настоятельно рекомендуют применять следующее.

В случае, когда власти ввели ограничения, мешающие выполнению договорных задач, важно проинформировать о данной ситуации вашего партнера, обращая внимание на важные аспекты.

Необходимо оценить, следует ли прекратить договор из-за невозможности выполнить его условия, как указано в ст. 416 и 417 ГК РФ. В случае наличия подходящих обоснований, сторона может информировать другую сторону о намерении разорвать договорные отношения. Кроме того, при существенном изменении обстоятельств есть возможность обратиться в суд с просьбой о модификации или аннулировании договора. В этом контексте крайне важно учитывать следующие аспекты:

- оповещения о форс-мажорных обстоятельствах;
- форма и содержание такого оповещения;
- нормы, которые подтверждают наступление форс-мажора;
- последствия игнорирования вышеуказанных требований.

В текущем контексте, одной из ключевых проблем, связанных с механизмом договорной ответственности, является неопределенность в понимании термина «ответственность за неисполнение договорных условий», а также отсутствие четкого списка возможных способов ее применения.

Второй значительный недостаток заключается в отсутствии ясных критериев для определения форм договорной ответственности.

Это приводит к тому, что исследователи могут свободно интерпретировать, какие правовые конструкции подпадают под категорию договорной ответственности, что недопустимо. Следовательно, требуется

углубленное исследование этой проблематики и обогащение ГК РФ соответствующими разделами.

Подводя итог вышеизложенному, сделаем вывод о том, что в современной России, ГК РФ строго контролирует выполнение договорных обязательств, устанавливая серьезные последствия за их нарушение или неадекватное исполнение. Важность этого аспекта особенно заметна в области бизнеса, где проблемы типа задержки выплат, несанкционированное удержание средств, отказ от их возврата, или несвоевременная оплата за полученные товары и услуги могут привести к значительным проблемам. Такой вид ответственности обладает общими чертами, типичными для гражданско-правовых нарушений, преимущественно имея финансовый характер и целью компенсации убытков. Для того чтобы наступила обязанность возместить ущерб в случае неисполнения договорных обязательств, необходимы три ключевых элемента: во - первых, должно быть доказано, что поведение должника было противозаконным, то есть он не выполнил свои обязательства; во-вторых, у кредитора должны возникнуть конкретные финансовые потери; и в-третьих, должна быть установлена прямая связь между действиями должника и убытками кредитора.

Как общепринятые способы обеспечения исполнения обязательств, принято использовать компенсацию убытков, наложение штрафов или начисление процентов за задержку платежа. В области ответственности за нарушение договорных обязательств возможность требовать компенсацию за моральный ущерб ограничена и доступна исключительно для индивидуальных лиц.

В заключении третьей главы сделаем следующие выводы. Из проведенного исследования стало ясно, что штрафы за нарушение условий договора встречаются чаще всего, благодаря их простоте в использовании и универсальности. Кроме того, велика распространенность компенсации за моральный ущерб как способа привлечения к ответственности за невыполнение обязательств по договору, что связано с большим количеством споров о защите

прав потребителей. Использование процентов за пользование чужими средствами в судебной практике встречается довольно редко, так как это применяется только в финансовых делах. Исследование также выявило ряд проблем в законодательном регулировании мер ответственности за невыполнение договорных обязательств.

Прежде всего, стоит отметить, что в российском Гражданском кодексе не представлена четкая методика для определения и возмещения ущерба, связанного с нарушением договорных обязательств. Это создает проблему в расчете и компенсации убытков отдельных категорий, подчеркивая необходимость внедрения законодательно установленных процедур для их оценки.

Предлагается подход, при котором убытки, возникшие из различных причин, должны оцениваться индивидуально и в совокупности для определения общего размера компенсации.

С другой стороны, отсутствует ясность в определении и компенсации морального вреда, возникающего в результате невыполнения договорных условий. Важно разработать стандартизированные методы и уровни компенсации за моральный ущерб, чтобы обеспечить справедливую и объективную оценку такого рода убытков.

Важно отметить недостаток в законодательстве относительно конкретизации того, какие доходы относятся к упущенной выгоде, поскольку это создает препятствия для компенсации таких убытков. Для более эффективного решения этой проблемы, во второй пункт 15-й статьи ГК РФ необходимо внести изменения, уточняющие определение упущенной выгоды и включающие описание конкретных доходов, которые могут быть причислены к ней, а также установить четкие критерии для определения ее размера.

Заключение

В заключении стоит особо акцентировать внимание на том, что роль института ответственности за допущенные нарушения в рамках гражданско-правовых договоров важна для обеспечения стабильности и эффективности российской правовой системы. Качественное урегулирование всех элементов этого института напрямую влияет на защиту интересов участников гражданских взаимодействий, а также на общую надежность договорных связей внутри страны. В процессе анализа были изучены законодательные акты, относящиеся к области ответственности за нарушения договорных обязательств, взгляды на проблему от ведущих судебных органов и мнения различных юристов, занимающихся этим вопросом.

При заключении договора участники могут оговорить конкретные механизмы защиты собственных прав в случае их нарушения другой стороной, что находит подтверждение в ГК РФ. Это действие отражает основные принципы свободы заключения договоров и ведения бизнеса, которые являются неотъемлемыми аспектами коммерческой деятельности и экономической системы в целом. Согласно разделу 2, ст. 153 ГК РФ, в ситуации, когда обязательства по договору не исполняются, суд обладает полномочиями защитить права и интересы участников сделки любыми средствами, которые предусмотрены либо законодательством, либо самим договором [45, с. 8].

Из текущей ситуации следует осознание того, что главным недостатком в области договорной ответственности на данный момент является отсутствие четкого определения понятия «ответственность за нарушение договорных обязательств» в рамках гражданского законодательства, а также неопределенность в вопросах, касающихся форм, в которых эта ответственность может проявляться. Корень данной проблемы кроется в отсутствии консенсуса в цивилистической теории по поводу разграничения юридической и гражданской - правовой ответственности, которые служат основой для ответственности за неисполнение обязательств.

Анализируя Гражданский кодекс, можно заметить, что законодательством предусмотрены всего три основные формы ответственности по договорам: это включает компенсацию за убытки, начисление штрафов за нарушения и обязательства по выплате процентов в случае задержки денежных платежей (согласно статье 395 ГК). Однако, существует проблема нечеткости в определении критериев для этих форм ответственности, что создает простор для толкования и применения этих норм. Это, в свою очередь, приводит к тому, что определение того, какие правовые механизмы могут быть отнесены к договорной ответственности, остается открытым и требует дальнейшего уточнения. Такое состояние дел подчеркивает необходимость более детально учесть различные способы обеспечения ответственности по договорам, включая компенсацию за ущерб, применение штрафных санкций за неисполнение условий, а также конфискацию задатка.

В области гражданского права России существует предварительное предположение о виновности лица, причинившего ущерб, что открывает двери для обсуждения возможности установления аналогичного предположения о существовании причинно-следственной связи между неправомерными действиями и убытками, понесенными потерпевшим. Однако, когда речь идет о доказывании этой самой связи в суде, потерпевшие сталкиваются с трудностями из-за ее оценочного характера, что делает процесс взыскания компенсации сложным. Дополнительно усложняет ситуацию отсутствие общепринятого мнения в юридической науке и практике относительно того, какие обстоятельства и факты могут быть признаны достаточными для установления юридически значимой причинной связи.

В контексте обязательств, возникающих из гражданских правовых договоров, существует понятие ответственности, которое предусматривает возложение на нарушителя финансовых санкций, установленных законодательством или договоренностями между сторонами, за неисполнение или неправильное исполнение условий договора. Таким образом, можно выделить лишь два независимых вида санкций: компенсацию ущерба и выплату

неустойки. При этом, утрата задатка и начисление процентов за использование денег другой стороны не рассматриваются как отдельные виды санкций из-за их схожести с неустойкой и отсутствия уникальных характеристик.

Чтобы улучшить механизмы правового контроля за выполнением договорных обязательств и заполнить существующие пробелы в законодательстве, предлагается обновить нормы ГК РФ. Одно из ключевых предложений касается введения концепции «заранее оцененных убытков», что поможет обеспечить полное возмещение ущерба. Это предполагает добавление к статье 15 ГК РФ нового положения, согласно которому договор может включать условие о заранее оцененных убытках. Указанный размер убытков будет установлен в соответствии с договорными условиями и не будет подлежать изменению судом, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Для предотвращения чрезмерно свободной интерпретации статьи о потерянной прибыли в Гражданском кодексе Российской Федерации, особенно в пункте 2 ст. 15, предлагается убрать упоминание о «наряду с другими убытками».

Так, новая формулировка должна гласить: «В случаях, когда нарушение прав приводит к получению доходов нарушителем, владелец нарушенных прав имеет полное основание требовать компенсации за упущенную выгоду, исчисляемую как минимум на уровне полученных нарушителем доходов».

Кроме того, предлагается дополнение к статье 15 ГК РФ, которое устанавливает обязанность пострадавшей стороны (кредитора) представить доказательства, которые бы подтверждали не только факт возможности получения определенных доходов, если бы обязательство было исполнено должным образом, но и то, что причиной невозможности получить эти доходы являются именно действия должника.

Для требования о взыскании дополнительных финансов в качестве судебной компенсации, следует опираться на положения ст. 183 и 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Эти статьи открывают возможность требовать индексацию уже выплаченных сумм без

необходимости подавать новый иск. В процессе определения размера неустойки крайне важно учитывать такие аспекты, как сложность исполнения судебного постановления, способность и готовность должника к добровольному урегулированию обязательств, а также его финансовое состояние.

В диспозиции статьи 308.3 закреплено прежде не существовавшее правило, ограничивающее предельный объем возмещения в виде денежных средств за невыполнение решения суда.

В соответствии с данным правилом, сумма долга, приемлемая для взыскания в контексте неустойки судебного типа, не должна быть более совокупной стоимости предмета, относительно которого обязательство подвергнуто нарушению.

Для повышения уровня качества и эффективности регламентации последствия нарушения обязательств договорного характера в законодательство гражданско-правовой сферы предлагается внести ряд корректировок.

Для нейтрализации пробела законодательного плана касаясь практического осуществления принципа целостной компенсации убытков, нужно интегрировать норму о «заблаговременно оцененных убытках» и включить в статью 15 Гражданского кодекса Российской Федерации положения с таким содержанием: «Стороны в договоре могут предусмотреть условие о заранее оцененных убытках, размер которых подлежит определению в соответствии с условиями такого договора и не подлежит пересмотру судом, за исключением случаев, предусмотренных законом».

В целях недопущения расширительного толкования положения об упущенной выгоде, из п. 2 ст. 15 ГК РФ необходимо исключить формулировку «наряду с другими убытками», соответственно изложить в следующей редакции: «...Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньше, чем такие доходы».

Дополнить ст. 15 ГК РФ положением следующего содержания: «Потерпевшая сторона (кредитор), требующая возмещения убытков в форме

упущенной выгоды, должна привести доказательства, подтверждающие реальную возможность получения доходов, на которые увеличилась бы имущественная масса кредитора, в случае исполнения должником обязательства надлежащим образом, а также, что именно указанные действия должника послужили основанием для невозможности извлечения таких доходов».

При подаче требования о взыскании судебной неустойки необходимо руководствоваться ст. 183 и ст. 208 АПК РФ, которые предусматривают возможность взыскания дополнительных денежных сумм, индексирующих ранее взысканные судом денежные суммы, без предъявления отдельного иска.

При определении размера судебной неустойки необходимо учитывать степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность должника по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение.

Дополнить ст. 308.3. ГК РФ положением, предусматривающие ограничение размера взыскиваемой денежной суммы в качестве судебной неустойки и изложить следующим образом: «Размер денежной суммы, подлежащей взысканию в случае неисполнения судебного акта, не должен превышать суммы полной стоимости вещи или иного предмета неисполненного обязательства».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурахманов Р. Р. Правовая природа публичного договора / Р.Р. Абдурахманов // NovaUm.Ru. 2021. № 7. С. 237-239.
2. Анохин В. С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2023. № 7. С. 3-11.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ - .2002 г. - N 30 - ст. 3012
4. Архипов Д. А. Распределение риска в договорных обязательствах с участием предпринимателей // Журнал российского права
5. Ахвердова Т. А. К вопросу о субъективном составе публичного договора // Синергия Наук. 2022. Т. 2. № 18. С. 4-8.
6. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. 440 с.
7. Белов В. А. Гражданское право. М.: Юрайт, 2023. 320 с.
8. Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. М.: Проспект, 2020. 448 с.
9. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. первая: Общие положения. - изд. 3-е, стереотипное. М.: «Статут», 2021. 848 с.
10. Внуков Н. А. Соотношение публичного договора с потребительским договором // Цивилист. 2021. № 3. С. 51-56.
11. Гонгало Б. М. Гражданское право: учебник. М.: Статут, 2018. 528 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2006 г. - N 52
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ от 18.11. 2002 г. N 46 ст. 4532
14. Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М.: 2020. 200 с.
15. Долинская В. В. Гражданское право. Основные положения. Учебное пособие. М.: Проспект, 2022. 112 с.

16. Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право. Объекты прав. М. Проспект, 2020. 128 с.
17. Ерахтина О. С. Договоры в сфере предпринимательской деятельности (проблемы оптимизации правового воздействия). Пермь: 2021. 120
18. Ершов Н. Н. Гражданское право. М. ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2023. 559 с.
19. Ефимов И. С. Стратегия и тактика управления коммерческой сделкой: Подготовка, заключение, исполнение. М.: Дело, 2020. 536 с.
20. Закиров Р. Ю. Публичный договор и договор присоединения в проекте ГК РФ // Юрист. 2013. № 8. С. 22-25.
21. Зверева Е. А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2020. 112 с.
22. Иванов В. В. К вопросу об общей теории договора // Государство и право. 2020. №12. С. 78-79.
23. Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» // СПС «Консультант Плюс».
24. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2020. 286 с.
25. Карпов Э.С. Публичный договор в гражданском праве РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 4 (41). С. 80-84.
26. Карпычев М. В., Хужин А. М. Гражданское право. М.: Форум, Инфра-М, 2022. 560 с.
27. Коломенская Е. В. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 113-124
28. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут. 2009. С. 121.
29. Корецкий А.Д. Договорное право России. Основы теории и практика реализации. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н /Д: Изд. Центр «МарТ», 2020. 528 с.

30. Корякин В. М., Потапов Н. А. Гражданское право в схемах. Особенная часть. М.: Проспект, 2019. 196 с.
31. Курбанов Р. А., Белялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. М.: Проспект, 2020. 736 с.
32. Ломбаев Н. И. Публичный договор: общие положения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2022. № 30. С. 16-20.
33. Малютина Е. Ю. Публичный договор как институт гражданского права // Вопросы науки и образования. 2018. № 3 (15). С. 135-137.
34. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2020. 416 с.
35. Муратова О. В. Практика рассмотрения преддоговорных споров, возникающих в международном коммерческом обороте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.09.2023).
36. О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
37. О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 // Российская газета. 2016. N 70.
38. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07 фев. 1992 №2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.
39. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 30 дек. 2004 №214-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. №1 (часть 1).
40. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 1998 г. N 7. Ст. 785
41. О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ: постановление

Пленума ВАС РФ от 22 дек. 2011 №81 (ред. от 24.03.2016) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

42. Общие положения о гражданско-правовом договоре: учебное пособие / Ю.С. Поваров. - Самара: Издательство Самарского университета, 2020. - 80 с.

43. Поваров Ю.С. П420 Общие положения о гражданско-правовом договоре: учебное пособие / Ю.С. Поваров. - Самара: Издательство Самарского университета, 2020. - 80 с.

44. Радько Т. Н. Основы гражданского права. Учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 16 с.

45. Резолютивная часть решения Арбитражного суда Вологодской области от 28 октября 2022 г. по делу № А13-12077/2022 // Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

46. Решение Алтайский краевой суд № 12-157/2020 21-808/2020 от 23 декабря 2020 г. по делу № 12-157/2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет -портал. -URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.03.2024)

47. Решение Арбитражного суда города Москвы от 1 марта 2024 г. по делу № А40-182046/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

48. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2023 г. по делу № А40-219894/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

49. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 декабря 2023 г. по делу № А40-134897/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

50. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г. по делу № А40-164807/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

51. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г. по делу № А40-213781/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

52. Решение Арбитражного суда города Москвы от 21 декабря 2023 г. по делу № А41-44715/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/>

53. Решение Арбитражного суда города Москвы от 4 декабря 2023 г. по делу № А40-80443/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

54. Решение Арбитражного суда города Москвы от 6 декабря 2023 г. по делу № А41-81101/2023// Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

55. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 7 ноября 2022 г. по делу № А44-624/2022 // Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

56. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 октября 2022 г. по делу № А56-85676/2022 // Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

57. Решение Арбитражного суда Тверской области от 18 ноября 2022 г. по делу № А66-12144/2022 // Официальный сайт судебных и нормативных актов - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22.05.2024)

58. Решение Шпаковский районный суд № 2-616/2021 2- 616/2021~М-380/2021 М-380/2021 от 11 марта 2021 г. по делу № 2- 616/2021 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: интернет -портал. -URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.03.2024).

59. Романова Е. Н. Гражданское право. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. 202

60. Российское гражданское право. В 2 томах. Том 2. Обязательственное право / под ред. Суханов Е. А. М.: Статут, 2019. 1208 с.

61. Саблин М. Т. Заключение сделок без риска: проверка контрагента, договорная работа, организационная система. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2020. Вып. 14.144 с
62. Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2020. С. 87-88
63. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 3. М.: Проспект, 2020. 736 с.
64. Хужин А. М. Гражданское право. В 2 т. Т. 1: учебник / под общ. ред. М. В. Карпычева, А.М. Хужина. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2021. 400 с.
65. Цветков И. В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятий: теория и практика. М.: Книжный мир, 2020. 444 с.